

ПЕДАГОГИКА И ПСИХОЛОГИЯ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

**СБОРНИК НАУЧНЫХ ТРУДОВ ПО МАТЕРИАЛАМ
МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ
КОНФЕРЕНЦИИ**

www.scipro.ru



**НАУЧНАЯ ОБЩЕСТВЕННАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ
ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ НАУКА**

**Педагогика и психология в современном мире: теоретические
и практические исследования**

**Сборник научных трудов
по материалам Международной научно-практической конференции**

10 сентября 2020 г.

**www.scipro.ru
Москва, 2020**

УДК 37
ББК 74

Главный редактор: Н.А. Краснова
Технический редактор: Ю.О. Канаева

Педагогика и психология в современном мире: теоретические и практические исследования: сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции, 10 сентября 2020 г., Москва: Профессиональная наука, 2020. – 48 с.

ISBN 978-0-463-33689-2

В сборнике научных трудов рассматриваются актуальные вопросы воспитания, образования, педагогики, педагогического процесса и педагогических инструментов по материалам Международной научно-практической конференции «**Педагогика и психология в современном мире: теоретические и практические исследования**», состоявшейся 10 сентября 2020 г. в г. Москва.

Сборник предназначен для научных работников, преподавателей, аспирантов, магистрантов и студентов с целью использования в научной работе и учебной деятельности.

Все включенные в сборник статьи прошли научное рецензирование и опубликованы в том виде, в котором они были представлены авторами. За содержание статей ответственность несут авторы.

Электронная версия сборника находится в свободном доступе на сайте www.scipro.ru.

При верстке электронной книги использованы материалы с ресурсов: PSDgraphics

УДК 37
ББК 74



- © Редактор Н.А. Краснова, 2020
- © Коллектив авторов, 2020
- © Lulu Press, Inc.
- © НОО Профессиональная наука, 2020

СОДЕРЖАНИЕ

СЕКЦИЯ 1. ИКТ И ОБРАЗОВАНИЕ	5
ПЕТРЕНКО Л.Д. РАЗВИТИЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ И КОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ.....	5
СЕКЦИЯ 2. МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЕ ОБЛАСТИ ОБРАЗОВАНИЯ	8
БУШУЕВА Е.С. ОСОБЕННОСТИ ЗАКЛЮЧЕНИЯ МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫХ БРАКОВ В ПЕРИОД ПРИСОЕДИНЕНИЯ ДАУРИИ (К ИСТОРИИ НЕРЧИНСКОЙ УСПЕНСКОЙ ЦЕРКВИ)	8
СЕКЦИЯ 3. ОБЩАЯ ПЕДАГОГИКА	20
МАКАРОВА О.Г. СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К РЕШЕНИЮ ТРАДИЦИОННЫХ ЗАДАЧ НА ЗАНЯТИЯХ АКАДЕМИЧЕСКИМ РИСУНКОМ С БАКАЛАВРАМИ ДИЗАЙНЕРАМИ	20
ШУСТОВА М.В., ХАМИДУЛИНА Л.Х. РОЛЬ ШКОЛЫ И СЕМЬИ В ВОСПИТАНИИ ПОДРАСТАЮЩЕГО ПОКОЛЕНИЯ	26
СЕКЦИЯ 4. ПЕДАГОГИКА ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ	30
КОЙКОВА Э.И. САМОРЕФЛЕКСИЯ ПЕДАГОГА В ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ СТАНОВЛЕНИИ	30
КУДРЯВЦЕВА М.В. САМОУПРАВЛЯЕМОЕ ОБУЧЕНИЕ КАК ЭФФЕКТИВНЫЙ ПОДХОД К ОБУЧЕНИЮ СТУДЕНТОВ В СОВРЕМЕННОЙ ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ.....	33
СЕКЦИЯ 5. ПСИХОЛОГИЯ РАЗВИТИЯ, АКМЕОЛОГИЯ	37
БУРЦЕВА К.А., НЕСТЕРЕНКО О.Б. ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ С РОДИТЕЛЯМИ В ПРОЦЕССЕ КОМПЛЕКСНОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ РЕБЕНКА С ОРГАНИЧЕСКИМ ПОРАЖЕНИЕМ МОЗГА	37
СЕКЦИЯ 6. СОЦИАЛЬНАЯ ПСИХОЛОГИЯ	41
БУШУЕВА Е.С., СМЕРТИНА Т.Ю. ОБРАЗ КУЛЬТУРНОГО ЧЕЛОВЕКА В ПРЕДСТАВЛЕНИИ СТУДЕНЧЕСТВА: СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ	41

СЕКЦИЯ 1. ИКТ И ОБРАЗОВАНИЕ

УДК 378.147

Петренко Л.Д. Развитие информационных и коммуникационных технологий в условиях цифровизации образовательной среды

Development of information and communication technologies in the context of digitalization of the educational environment

Петренко Лариса Дмитриевна

Кандидат экономических наук, доцент кафедры управления строительством и ЖКХ
Тюменский индустриальный университет

Petrenko Larisa Dmitrievna

Ph.D., Associate Professor, Department of Construction and Housing Management
Tyumen Industrial University

Аннотация. Современные тенденции цифровизации экономики становятся определяющими в развитии российского образования всех уровней. В статье представлены особенности развития информационно-коммуникационных технологий в образовании на современном этапе. Выявленные тенденции позволили обозначить основные проблемы и направления развития информатизации образования.

Ключевые слова: информационно-коммуникационные технологии, цифровая экономика, Российская Федерация

Abstract. Current trends in the digitalization of the economy are becoming decisive in the development of Russian education at all levels. The article presents the features of the development of information and communication technologies in education at the present stage. The identified trends allowed us to identify the main problems and directions of development of Informatization of education.

Keywords: information and communication technologies, digital economy, Russian Federation

Внедрение цифровых технологий практически во все сферы социально-экономической жизни позволяет говорить о наступлении четвертой промышленной революции, которая привела к радикальным переменам в образовании, обусловленным растущей гармонизацией и интеграцией большого количества различных научных дисциплин.

Информационные и коммуникационные технологии (ИКТ) выступают центральным фактором построения глобальной экономики нового уровня и способствуют ускорению процессов изменений в обществе. В течение последнего десятилетия созданные средства информационных и коммуникационных технологий в корне откорректировали каналы деловой деятельности и коммуникаций. Возникновение ИКТ привело к серьезным деформациям во многих отраслях деятельности: промышленном производстве, сельском хозяйстве, медицине, торговле, машиностроении и т.д.. Информационные и коммуникационные технологии способны откорректировать и характер образования, выражающийся в изменении моделей

учебного процесса, так и роли и значении в нем его главных участников - учащихся и преподавателей.[1]

Внедрение ИКТ в образование обеспечивает ускорение передачи знаний, компетенций и опыта не только в рамках поколений, но и отдельных персоналий. Информационные и коммуникационные технологии обеспечивают повышение качества образовательного процесса и создают благоприятные условия для более успешной адаптации к перманентным социальным изменениям. Человек получает возможность приобретения новых знаний не только в рамках сложившейся системы обучения, но и в контуре постиндустриального общества. Усиление процессов интенсификации внедрения ИКТ в образование является центральным элементом системы создания системы образования, адаптированной под вызовы со стороны информационного общества. [2]

Информационно-коммуникационные технологии в контуре системы образования призваны обеспечить организацию совместной деятельности преподавателей и обучающихся, в целях раскрытия предметно-образного содержания изучаемых объектов и выступают в качестве информационно-ресурсной среды, способной обеспечить повышение качества профессионального обучения.

В системе высшего образования информационно-коммуникационные технологии обладают высоким потенциалом, способным влиять на процессы повышения качества образования и могут применяться в целях: сокращения времени для освоения значительных объемов информационно-образовательного массива; расширения возможностей форм представления учебного материала, обеспечивающих индивидуализацию обучения каждого студента; обеспечения проведения контрольно-оценочных мероприятий, посредством использования различных программных средств оценки контроля качества образования. [3;4]

В современных условиях информационно-коммуникационные технологии могут рассматриваться как инструмент, способный обеспечить повышение качества и результатов деятельности каждого индивида в отдельности в контуре различных сфер его деятельности. В рамках образовательной среды повышение эффективности использования информационно-коммуникационных технологий может стать мощным стимулом развития качества и результатов образовательных процессов. [4;5]

В целях форсирования процесса участия в формировании цифровой экономики посредством создания кадрового потенциала, обладающего соответствующим уровнем компетенций, а также в качестве отрасли в рамках цифровой экономики, необходимо усиление процессов государственной поддержки, направленной на создание ИТ-инфраструктуры системы высшего образования.

Библиографический список

1. Ватунский А.А. Современные инновационные технологии в профессиональном образовании // МНКО. 2018. №3 (70). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennyye-innovatsionnye-tehnologii-v-professionalnom-obrazovanii> (дата обращения: 08.09.2020).
2. Ямалетдинова А.М., Медведева А.С. Современные информационные и коммуникационные технологии в учебном процессе // Вестник Башкирск. ун-та. 2016. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennyye-informatsionnye-i-kommunikatsionnye-tehnologii-v-uchebnom-protsesse> (дата обращения: 05.09.2020)
3. Днепровская Н.В. Оценка готовности российского высшего образования к цифровой экономике // Статистика и экономика. 2018. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-gotovnosti-rossiyskogo-vysshego-obrazovaniya-k-tsifrovoy-ekonomike> (дата обращения: 06.09.2020).
4. Крайнова Екатерина Анатольевна, Тараканов Алексей Валерьевич, Савин Алексей Сергеевич Информационно-коммуникационные технологии в системе современного высшего образования // Проблемы современного педагогического образования. 2018. №59-2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/informatsionno-kommunikatsionnye-tehnologii-v-sisteme-sovremennogo-vysshego-obrazovaniya> (дата обращения: 07.09.2020).
5. Тойшева Ольга Анатольевна, Крайнова Екатерина Анатольевна, Снадченко Светлана Валерьевна Основные тенденции развития высшего образования в условиях информатизации общества // Проблемы современного педагогического образования. 2019. №63-4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-tendentsii-razvitiya-vysshego-obrazovaniya-v-usloviyah-informatizatsii-obschestva> (дата обращения: 05.09.2020).
6. Исаева Кулмараш Раматула Кызы, Цой Александр Александрович Информационно-коммуникационные технологии в условиях цифровизации образования // Вестник науки и образования. 2020. №8-1 (86). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/informatsionno-kommunikatsionnye-tehnologii-v-usloviyah-tsifrovizatsii-obrazovaniya> (дата обращения: 09.09.2020).

СЕКЦИЯ 2. МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЕ ОБЛАСТИ ОБРАЗОВАНИЯ

УДК 392.3 + 913 (Заб)

Бушуева Е.С. Особенности заключения межнациональных браков в период присоединения Даурии (к истории Нерчинской Успенской церкви)

Features of the conclusion of interethnic marriages during the accession of Dauria (to the history of the Nerchinsk Assumption Church)

Бушуева Е.С.

ФГБОУ ВО Иркутский национальный исследовательский технический университет

Bushueva E.S.

Irkutsk National Research Technical University

Аннотация. Статья знакомит с региональными особенностями образования национально-смешанных семей в Даурии (ныне Забайкальский край) на этапе присоединения к Российскому государству. Наиболее колоритным примером внутриэтнической консолидации и межэтнической интеграции стал старинный город Нерчинск. Обратившись к страницам его истории, получили уникальную возможность, глубоко и всесторонне представить процесс становления полиэтнической структуры забайкальского социума. В данной статье ограничимся обоснованием того, что распространенные во второй половине XVII-XVIII веках межнациональные браки явились важным фактором стабилизации межэтнических взаимоотношений в крае.

Ключевые слова: Даурия, казаки-первопроходцы, толерантность, этнонациональная и межконфессиональная лояльность, межэтнические взаимоотношения, этноконтактная зона, национально-смешанные семьи.

Abstract. The proposed article is the first in a series introducing the regional features of the formation of mixed families in Dauria (now the Trans-Baikal Territory) at the stage of its accession to the Russian state. The most colorful example of intra-ethnic consolidation and interethnic integration was the ancient city of Nerchinsk. Turning to the pages of his history, we acquire a unique opportunity to deeply and comprehensively present the process of the formation of the multi-ethnic structure of the Trans-Baikal society. In this article, we restrict ourselves to the justification that interethnic marriages widespread in the second half of the 17th-18th centuries were an important factor in stabilizing interethnic relations in the region.

Keywords: Dauria, Cossack pioneers, tolerance, ethno-national and inter-religious loyalty, interethnic relations, ethno-contact zone, nationally mixed families.

Изменения, происходящие в общественной жизни Даурии (ныне Забайкальский край) на протяжении длительного исторического периода – второй половины XVII-XVIII вв., предопределили развитие характерных черт современной региональной культуры края. Важнейшей из них явилась толерантность межэтнического взаимоотношения проживающих по соседству друг с другом представителей разных народов и этнических групп. Рассмотрение обозначенного принципа, предусматривает углубленный анализ процессов исторического и культурно-средового воздействия на формирование этнокультурного синкретизма сознания субъектов взаимодействия данной этноконтактной зоны. Исследование показало, что в основе

региональной политики консенсуса лежит этнонациональная и межконфессиональная лояльность свойственная мировосприятию населения края, у которого принципы толерантности сформировались и закрепились на подсознательном уровне, и сохраняются до сегодняшнего дня благодаря преемственности вековых традиций. В связи с этим необходимо отметить те важные исторические моменты, которые оказали существенное влияние на воспитание высокого уровня толерантности индивидуального сознания личности, как основы ненасилия и, следовательно, на становление коллективной толерантности внутри регионального сообщества. Наиболее колоритным примером внутриэтнической консолидации и межэтнической интеграции стал старинный город Нерчинск. Обращаясь к страницам его истории, приобретаем уникальную возможность, глубоко и всесторонне представить процесс становления полиэтнической структуры забайкальского социума.

Освоение и присоединение Забайкальского края осуществлялось разными путями. Их значимость получила оценку в исследовательском труде Н.М. Ядринцева «Сибирь как колония», где утверждалось, что освоение данной территории посредством «смешения» происходило «двумя путями» [18, с.12]. Первый – с помощью «кровного родства» и «примеси к русской народности инородческого элемента». Второй – вследствие непрерывного бытового взаимовыгодного общения, в ходе которого коренные жители края сами по себе «воспринимали русский язык, образ жизни», нравы, воззрения, культуру и пр. Наиболее действенным из них для Восточного Забайкалья стал путь заключения межнациональных браков и образования на их основе национально-смешанных семей [3, с. 208-213; 4, с. 83-91; 5, с. 285-291].

До прихода русских земли Даурии были населены представителями коренных народов Сибири. По бескрайним забайкальским степям кочевали племена тунгусов даур (кочевников-скотоводов) и монголоязычных бурят, в горно-таёжной зоне расселились эвенки (охотники-оленьеводы) [6, с. 20; 10, с. 203; 13, с. 255].

Во второй половине XVII в. активизировался процесс присоединения новой территории Северной Азии к Российскому государству. Передовые отряды казаков-землепроходцев, самоотверженно преодолевая колоссальные трудности на своем пути, достигли реки Шилки. Их неудержимое стремление найти «от века неслыханные землицы» богатые пушниной, особенно «зверем соболем», осуществилось. По той причине, что отдаленные и труднодоступные Даурские земли изобиловали «мягким золотом», а также золотой, серебряной и оловянной рудами, жизненно необходимыми для восстановления экономики молодого, набирающего силы, российского государства.

Летом 1658 г. в «Даурскую землю» пришел новый многочисленный отряд, состоящий из 600 крепких казаков, промышленников и гулящих людей, во главе с енисейским воеводой Афанасием Филипповичем Пашковым. На этот раз русские казаки смогли основательно

закрепиться в устье реки Нерчи, где и возвели «Верхний Шилской» острог. Вслед за ними, для охраны только что присоединенных юго-восточных рубежей страны, регулярно посылались отряды служилых людей – казаков и стрельцов. С конца XVII века сюда усиливается приток торговых людей, купцов, промышленников, ссыльных крестьян и просто «гулящих», отправляющихся на Восток «своею охотою». Увеличение русского служилого и торгового контингента в Восточном Забайкалье и их обоснование в крае создало благоприятные условия для последующего продвижения отрядов первооткрывателей в районы Приамурья и далее к берегам Тихого океана. Постепенно Забайкалье превращается в надежный форпост русского присутствия в огромном регионе, тем самым, способствуя дальнейшему присоединению территорий Сибири и Дальнего Востока. Рассуждая об исторической значимости данного процесса и достигнутых в нем результатах, известный сибирский публицист и исследователь конца XIX в. Н.М. Ядринцев писал, не скрывая своего восхищения: «Все, что мог сделать русский народ в Сибири, он сделал с необыкновенной энергией, и результат трудов его достоин удивления по своей громадности. Покажите мне другой народ в истории мира, который бы в полтора столетия прошел пространство, большее пространства всей Европы, и утвердился на нем? Нет, вы мне не покажите такого народа!» [17, с. 42]. Современный американский исследователь Брюс Линкольн, обосновывая высказывание, что «нации рождаются битвами и завоевания делают их великими», заметил «именно завоевание Сибири позволило России подняться в число великих держав мира». При рассмотрении специфики исторического процесса он подметил «в формальном территориальном смысле только горстка казаков и охотников, посвященные в известные им планы продвижения, с россыпью приграничных крепостей и торговых постов, завоевали Сибирь в шестьдесят шесть лет. <...> Расстояние в пять тысяч миль от Урала до края Берингова моря, позволило русским построить самую большую в современном мире империю <...> Она ограничена Уральскими горами на западе, Северным Ледовитым океаном на севере, землями Казахстана, Средней Азии, Монголии, Китая и Кореи на юге, Беринговым морем, Охотским морем и Японским морем на востоке <...> за счет Сибири произошло увеличение размеров средневековой Руси более чем в сто крат». [18, с. 7].

Осевшие в крае первопроходцы стали постепенно налаживать свой быт, обзаводиться семьями, беря в жены местных представительниц прекрасного пола. Брачное поведение пришлых русских было обусловлено серьезной демографической диспропорцией, наметившейся к тому времени в крае. Внушительное преобладание мужской части населения, относящихся к разным этническим группам (русские, буряты, тунгусы, эвенки, эвены, хамнигане, орочены, манегры, монголы) над женской частью, способствовало повсеместному созданию национально-смешанных семей.

В окрестностях же Нерчинска мирно сосуществовали представители различных этнических общностей. Это были территории, где издавна размещались «породные» уголья

«свободного кочевья» 11 родов хоринских бурят, в этом же районе простилались и владения даурского князя Гантимура, возвратившегося в 1667 г. «из Богдайской земли» со своим небольшим тунгусским родом (предположительно 40 душ мужского пола), вскоре вслед за ним последовали еще 15 племен эвенков. К 1691 г. возле Нерчинска нашли прибежище «мунгальцы» (в количестве «600 бурятских юрт»), в разные годы, вышедшие из Монголии, а также халхасы и онкоты.

Численность русских служилых людей в Даурии, в рассматриваемый исторический период (60-70 гг. XVII в.), согласно мнению Г.А. Леонтьевой, колебалась в разные годы от 68 до 42 человек. С заключением первого мирного русско-китайского договора (в 1689 г.) численность служилых Нерчинска и подведомственных ему острогов начала стабильно увеличиваться, достигнув к 1694 г. 437 человек [12, с.100-119].

Появление девушек русской национальности в отдаленных Даурских землях во второй половине XVII в. было крайне редким явлением. Они оказывались здесь по ряду причин: во-первых, назначаемые на службу в суровый, неведомый край возрастные казаки или служащие, прибыв в Даурию и ознакомившись с бытовыми и климатическими условиями, возвращались в прежние места жительства за своими семьями, но таких было единицы. Привозили жен и детей на новое место своей службы. Достаточно вспомнить служилого Тимофея Бутина (прародителя рода купцов-золотопромышленников Бутиных), всех Нерчинских воевод, начиная с первого, назначенного учредить Нерчинское воеводство, Афанасия Филипповича Пашкова [9, с. 7]. В данную группу входили и представители белого духовенства, наиболее известным из которых является «неистовый» протопоп Аввакум [9, с. 6]. Обращаясь к генеалогическим древам известных казацких родов края (Пешковых, Лоншаковых, Шергиных, Белокопытовых и пр.) отметим ту же тенденцию¹. Тем не менее, выше обозначенное поведение было скорее исключением, чем правилом. Во-вторых, основная масса казаков-первопроходцев, позже служилых, промышленников и «гулящих» в здешние края прибывали одиночными и уже на месте старались создать семьи. Отдельные из них (в основном сотники, пятидесятники) жен себе привозили из дальних служебных командировок в европейскую часть России, во время отвоза «государевой пушной казны», или покупали у торговых людей, не брезгующих торгом «живым товаром» - русскими девушками, обманом завезенных в Сибирь. Но это также были единичные случаи, не способные кардинально решить насущную проблему. В-третьих, начавшаяся целенаправленная ссылка в край недовольных крестьян. Особым вниманием пользовались девушки из семей крестьян-старообрядцев, ссылаемых по государеву указу на вечное житие в Нерчинск. Первая партия, которых пришла в конце XVII в. Ни одна девушка из семей «ссылных старообрядцев» не была обойдена вниманием. Вместе с тем, для большей части рядовых

¹ ГАЗК (Государственный архив Забайкальского края). Ф. 282. Оп. 1. Д. 1. Л. 4. Л. 15, Л. 23; ГАЗК. Ф. 282. Оп. 1. Д. 2. Л. 38. Л. 57.

казаков и промышленных людей, осевших в крае, единственным выходом создать семьи оставалось приобретение женщин во время военных походов «по сибирской и даурской землицам» путем захвата в плен ясыря или вхождение в родство с представительницами местных этнических групп. После уточнения демаркационной линии границы между соседними государствами, закрепленной в статьях Буринского трактата (1727 г.) и Кяхтинского русско-китайского договора (1728 г.), незамедлительно издается инструкция, в которой строго запрещается бракосочетание с чужеземцами: «В монгольскую землицу своих не отдавать и чужих не брать».

К началу XVIII в. русские служилые, численность которых уже превышала 400 человек, представляли немногочисленную, но одну из основных категорий населения Даурии.

Большинство из смешанных браков и сожительств русских с местными женщинами оказались устойчивыми. В этот период они основывались на личном выборе будущего супруга. Оттого созданные на их основе семьи, были крепкие. Прочность семейного союза содействовала укреплению межнациональных отношений и развитию социокультурного взаимодействия в крае. Структура смешанной семьи того периода с мужской стороны была нуклеарной (или однопоколенной), включающей лишь супругов (мужа, жену) и детей, находящихся на их иждивении. Тем не менее, автономно живущая национально-смешанная малая семья в отдельных случаях могла рассчитывать на поддержку со стороны родственников жены.

Особого внимания заслуживает принцип регулирования семейно-брачных отношений в патриархально-родовой организации бурят и тунгусов, основывающийся на жесткой экзогамии. Согласно утверждения А.В. Жукова, именно этим можно объяснить их восприятие представителей иных родов как потенциальных брачных партнеров [10, с. 93-96]. Для членов этнических групп, населяющих край, было свойственно перенесение специфических родовых отношений даже на иноэтнические общности, отчего межэтнические отношения реализовывались ими как межродовые. Схожая ситуация прослеживалась и в отношениях аборигенного населения с пришлыми русскими. Закрепление у кочевников экзогамной формы социального регулирования отношений между племенами, ограничивающей сексуальные связи между кровными родственниками, оказало важное содействие в ассимиляции пришлыми части коренного населения Забайкалья. Данный процесс продолжался на протяжении всего периода колонизации и последующего обживания обширных, но малозаселенных территорий Даурии.

Подтверждение данному факту находим и в «Книгах на подавание доношения о браках» Нерчинского духовного правления за 1746-1752 гг.² приходов Нерчинской Воскресенской

² ГАЗК (Государственный архив Забайкальского края). - Ф. 282.- Оп. 1. - Д. 1. - Д. 2. - Д. 10. - Д. 12. и пр.

церкви и Успенской монастырской Нерчинской Свято-Успенской мужской обители. В одном из «доношений» от служилого Темофея Стефанова сына Перебоевых говорится, что он засватал «из того же приходу новокрещенную девку Пелагею Прохорову дочь Балагуровых». В другом, нерчинский казачий сын Семен Иванов сын Корниловых взял в жены «новокрещенную девку Марфу дочь Пчелиных». Подобных брачных прошений встречается достаточно много³. Особый интерес вызывает брачное «доношение» Киприяна Тимофеевича сына Бутиных, который засватал дочь одного «тунгусского князца», лишь накануне, принявшую святое крещение с фамилией Толстолапова⁴.

Законодательное оформление ограничения на кровосмешение послужило основанием для повсеместного увеличения числа гетерогамных семей, т.е. семей, в которых супруги имели различные социально значимые признаки, такие как: социальное происхождение, национальную и расовую принадлежность, религиозное вероисповедание, образовательный и культурный уровень и пр. На данную ситуацию указывал Н.М. Ядринцев: «Во многих русских селениях половина жителей состоит из русских крестьян, а другая половина из обруселых бурят или ясачных» [17, с. 87]. Это подтверждается и многочисленными брачными «доношениями» новокрещенных лиц мужского пола об их вступлении в брак с девушками православного вероисповедания, сохранившимися в Государственном архиве Забайкальского края⁵. В этом плане особый интерес представляют следующие брачные «доношения». Первое, от 30 июня 1746 г., написанное от имени жителя Городищенской слободы (селения Князево поселье, входящего в Успенский уезд) Павла Гантимурова «сына бывшего Нерчинского князя Алексея Гантимурова», который вместе с «крестьянским сыном» Семеном Федоровым, являющимся еще и «бурятским сыном», подали прошение в Нерчинское духовное правление с просьбой зарегистрировать брачные союзы. В частности, в нем сообщалось: «Возымели мы нижайшее намерение жениться и засватали, а именно: Павел из прихода Торгинского у служилого Максима Шеломенцева его дочь девицу Ефинерию. А Федоров у крестьянина Федора Пичуева взял дочь девицу Василису, того же Городищенского прихода». Причем, уточнил православный священник, оба молодых человека заключали первые в своей жизни браки⁶. Второе прошение было подано некоторое время спустя, 1 февраля 1747 г. В этот день состоялось венчание нерчинского казака Якова Шабулова с «засватанной у князева сына Павла Алексева сына Гантимурова» его сестрой, «девицей Ириной Алексеевой дочерью Гантимурова»⁷. И в этом случае казак Шабулов сочетался первым браком. Через полгода, 12 сентября 1747 г., сыграли пышную свадьбу их отцу – «Нерчинскому князю Алексею Лазареву сыну Гантимурову», который

³ ГАЗК. – Ф. 282. – Оп. 1. – Д. 1. – Л. 39. – Л. 36 об. – Л. 63 об. – Л. 71. – Л. 278 об.

⁴ ГАЗК. – Ф. 282. – Оп. 1. – Д. 2. – Л. 159.

⁵ ГАЗК. – Ф. 282. – Оп. 1. – Д. 10. – Л. 249 об. – Л. 250 об.

⁶ ГАЗК. – Ф. 282. – Оп. 1. – Д. 2. – Л. 36 об. – Л. 66 об. – Л. 75. – Л. 87. – Л. 87 об. – Л. 140. – Л. 151.

⁷ ГАЗК. – Ф. 282. – Оп. 1. – Д. 10. – Л. 45 об.

вступая во второй брак, «засватал из Торгинской слободы у казачего сына Фирса Шейкина» его дочь, девицу Матрону⁸. Любопытное событие произошло 4 октября 1748 г. В этот день в Городищенском приходе состоялись сразу две свадьбы ясажного Елисея Андреева сына Кучина, да «отпущенного работника бывшего сына боярского Петра Калинина» Василия Григорьева. Эти двое сосватали девиц из того же прихода «а именно»: Елисей взял в жены «бывшего князя Алексея Гантимурова дочь Ирину», супругой Василия Григорьева стала «бывшего князя Лазаря Гантимурова дочь Анна»⁹, т.е. родная тетка Павла Гантимурова. Немногом ранее, 25 сентября 1747 г., в том же Городищенском приходе была обвенчана молодая пара – нерчинский боярин Михайло Иванов сын Лоншаковых с девицей «Параскевой дочерью Гантимуровых»¹⁰.

Приведенные в качестве образца брачные прошения заслуживают внимания по ряду аспектов. Во-первых, на примере известного в крае княжеского рода Гантимуровых появилась возможность проследить ту специфику, которая была характерна для заключаемых национально-смешанных браков в Нерчинске и близлежащих от него слободах. Многочисленный тунгусский род смог объединить вокруг себя людей не только разных национальностей, но и социальных слоев. В нем свободно, по-родственному, общались ясачные и бояре, казаки и крестьяне, служилые и «отпущенные» дворовые, солдаты и князья¹¹.

Во-вторых, заслуживает внимание общее брачное «доношение», поданное княжеским сыном Павлом Гантимуровым и молодым крестьянином Семеном Федоровым. Оно, интересно хотя бы тем, что является косвенным свидетельством открытых, дружеских отношений молодых людей, несмотря на разницу в их социальном положении, этнической принадлежности (тунгус – бурят) и культурном уровне. Потомственный дворянин, князь Павел Гантимуров, унаследовавший от отца всю власть и титул родоначальника Нерчинских тунгусов, был широко образованным, высококультурным, энергичным и деятельным человеком. В 1761 г. Павел Алексеевич, ко всему прочему, назначается командиром пятисотенного тунгусского казачьего полка, созданного по указу правящего сената о «формировании войск на монгольской границе». В новом для себя деле князь продемонстрировал незаурядные организаторские способности. Благодаря которым, казаки его полка, дополненные русскими ефрейторами и служилыми казаками, согласно данным приведенным в работах Ф.Ф. Буссе и М.М. Федорова, исправно несли военную службу «постоянно, без перерывов» в 22 караулах, расставленных на всем протяжении Забайкальской границы. Слаженность, четкость, организованность забайкальских эвенков была отмечена самим генерал-губернатором Иваном Якобий, который

⁸ ГАЗК. - Ф. 282. - Оп. 1. - Д. 12. - Л. 73 об.

⁹ ГАЗК. - Ф. 282. - Оп. 1. - Д. 12. - Л. 100.

¹⁰ ГАЗК. - Ф. 282. - Оп. 1. - Д. 2. - Л. 155 об.

¹¹ ГАЗК. - Ф. 282. - Оп. 1. - Д. 2. - Л. 103. - Л. 111. - Л. 85 об. - Л. 144 об.

писал: «храбрость, и отменное проворство тунгусского рода превосходит всяких других здесь обитающих» [2, с. 49; 15, с. 166].

Личные заслуги и человеческие качества Павла Гантимурова оказали существенное влияние при избрании его депутатом от города Нерчинска для участия в екатерининской «Комиссии по сочинению проекта нового Уложения», так называемой Большой комиссии. Первоначально комиссия заседала в Москве (с 31 июля по 14 декабря 1767 г.), впоследствии была переведена в Петербург, где проработала до 12 января 1769 г. [15, с. 166-173]. Сохранились сведения о двух выступлениях Павла Алексеевича на заседаниях большой комиссии. Первое из них состоялось 20 марта 1768 г. по вопросу судоустройства [14, с. 208-211]. Начав свое выступление с обзора существующих правовых актов и государственных указов, князь Гантимуров отметил, что, несмотря на их наличие, «порядка в разрешении судебных дел, возникающих у бурят и тунгусов Забайкалья, нет». Глубокое знание всех сторон жизни простых инородцев как тунгусов, так и бурят, представление о подлинных злоупотреблениях местного чиновничества, помогло ему привлечь внимание к проблеме социально-правовой незащищенности коренных жителей края и внести ряд конструктивных предложений в проект о правовом положении ясачных народностей Восточной Сибири. Не менее запоминающееся выступление состоялось и 1 мая 1768 г. при обсуждении «Закона об иноверцах». В своей речи Павел Алексеевич, обнаружил себя тонким дипломатом, прекрасно разбирающимся в приоритетных направлениях государственной политики абсолютизма. Осознавая заинтересованность монархии в массовой христианизации инородцев Сибири, князь первоначально напомнил присутствующим содержание указа сената «О новокрещенных сибирских инородцах» от 28 августа 1724 г., затем, на примере бедственного положения нерчинских тунгусов, показал формальный характер данного правового акта. Он отметил: «нерчинские тунгусы восприняли святое крещение» и поселились «обще с русскими и особыми деревнями и хлебопашество размножили». Тем не менее, подчеркнул оратор, в 1763 г. новокрещенные тунгусы были насильственно приписаны к Нерчинским казенным заводам, что привело к их «сильному оскудению». Зная участь новокрещенных «остальные тунгусы могут не пожелать креститься», – произнес в завершении Гантимуров. Таким образом, на заседаниях Большой комиссии князь Павел Гантимуров смог убедительно донести до «высокопочтенных господ депутатов» основные положения наказов бурят и тунгусов, проживающих в окрестностях Нерчинска, и представить всю тяжесть их кабального положения.

В 1777 г., после смерти Павла Алексеевича, вместо него депутатом был избран его сын Степан Гантимуров, к тому времени уже вступивший в должность родоначальника забайкальских тунгусов. Согласно традициям обычного права, в княжеской династии Гантимуровых пожизненный титул и безграничная власть передавались от отца к сыну. Этот

принцип, получивший правовое закрепление в законодательных актах самодержавной России, позволил данной династии господствовать в здешних краях на протяжении нескольких веков.

В-третьих, большинство представителей знатного тунгусского княжеского рода, дворян московского списка Гантимуровых, при выборе супругов отдавали предпочтение лицам русской национальности. Для этого имелись достаточно веские основания. Так, согласно сведениям седьмой ревизии, приведенным в работе М.М. Федорова, численность тунгусов мужского пола в Нерчинском округе была следующая: православных – 2925, ламаистов – 2405, шаманистов – 983 человека [15, с. 178]. Получается, что в начале XIX в. тунгусов-мужчин в родах, подчиненных князьям Гантимуровым, насчитывалось, в общей сложности, немногим более 6000. В конце же XVII в., их количество было значительно меньше. По этой причине, во избежание кровосмешения, многим тунгусам приходилось брать супружниц других национальностей или сватать девушек из отдаленных районов Забайкалья. Зачастую ради вступления в брак, тунгусы-мужчины и буряты-мужчины преднамеренно принимали православие. Убедительным примером вышесказанному может быть следующее брачное прошение «тунгусской породы новокрещенный Федот Пляскин крестьянин из Нерчинского Успенского монастыря», который сосватал из «Ундинского приходу у крестьянина Семена Пьянова его дочь, девицу Пелагею Семенову». При этом, замечает священник, он «не ведал по неже сего года» о смысле причастия, так как незадолго до свадьбы «воспринял святое крещение»¹². В данном контексте интересен следующий пример, в Нерчинском Успенском монастыре (в Успенской церкви) был приобщен к православной вере лама, восприемником которого стал настоятель с фамилией Шварев. Накануне лама посватался к сестре высокопоставленного нерчинского казака, сына боярского Лоншакова, за которую предварительно уплатил крупный выкуп. После принятия православия, лама пришел в дом будущей невесты для уточнения дня свадьбы. Однако здесь ему было отказано в сватовстве, и, к тому же, не возвращены богатые подарки. В итоге разоренный и обесчещенный лама, принял монашество и стал усердным служителем Нерчинского Успенского монастыря и пр.

Следовательно, возрастание количества национально-смешанных браков в крае было обусловлено не столько горячностью крови аборигенов, сколько малочисленностью проживающего здесь населения в целом. Первопроходцы, проникнувшие в Восточное Забайкалье, по образному сравнению Н.М. Ядринцева, оказались оторванными от общей «колонны» русской колонизации, превратившись в «крапинку» русской народности замкнутой среди инородцев [17, С. 84]. В ситуации численного превосходства бурят и тунгусов, «представляющих племена с задатками крепкого и прочного существования», русские смогли добиться своей победы «слитием».

¹² ГАЗК. - Ф. 282. - Оп. 1. - Д. 10. - Л. 187.

В итоге длительного процесса ассимиляции и смешения пришлых русских с коренными жителями края, произошли существенные изменения в их физическом облике и нравственных качествах. Любопытное истолкование этому сохранило старинное Байкальское придание: «Буряты и тунгусы жили по соседству, помаленьку родней обзаводились: буряты женились на тунгусских девках, тунгусские ребята брали за себя девок из бурят. Смешалась их кровь так, что нельзя было разобрать: то ли это бурятская семья, то ли тунгусы. Потом, когда в этих краях русские появились, то тоже к бурятам и тунгусам в родню вошли. Потому и теперь вот нашего брата трудно отличить по лицу – бурят он, тунгус али русский» [1, с. 208-210]. Памас, делясь своими впечатлениями, подчеркивал, что карымы (метисы) обладают «правильными и приятными чертами лица». По мнению Ядринцева, это «весьма привлекательный тип, приближающийся к кавказской» наружности. В тоже время, карымы отличались меньшей, по сравнению с жителями европейской части страны, религиозностью и мистичностью. Оттого более прагматичны и материалистичны в своих жизненных восприятиях.

Наибольшая ориентированность на смешение «русского выходца с забайкальским бурятом» наблюдалась в среде забайкальских казаков, чему во многом «способствовали обстоятельства жизни казака в Забайкалье». А вот в ряде этнографических работ М.А. Кастрена сохранились уникальные описания процесса ассимиляции, проходящего в инородческой среде. По его мнению, из-за малочисленности тунгусского рода, «они и принуждены были брать себе в жены бурятских женщин и через то усвоили себе нравы и образ жизни бурят» [7, с. 71]. Аналогичный случай был описан Этиль Джоан Лингрэн, которая в ходе этнографической экспедиции стала свидетелем просьбы «одного несчастного холостого молодого тунгуса-оленевода... узнать о возможности найти ему монгольскую жену с юга по причине нехватки девушек в его улусе» [13, с. 262]. Получается, что при ассимиляции, как разновидности объединяющего этносоциального процесса, происходит постепенное растворение части одного этноса в многочисленной массе другого. В ходе его, представители ассимилируемого этноса утрачивают свои прежние стереотипы и приобретают новые этнические свойства. По замечанию британского антрополога Э. Дж. Лингрэн, межрасовые браки с русскими в данной этноконтактной зоне заключались достаточно активно. Евразийцы (потомки смешанных браков) оказались достаточно выносливыми, хорошо приспособленными для выживания в этих суровых краях» [13, с. 254].

Немаловажной причиной, влияющей на стабильность межэтнических взаимоотношений в крае, явилась способность людей акцентировать свое внимание преимущественно на восприятии личностных качеств конкретного человека, раскрывающихся в процессе его жизнедеятельности. Благодаря данной установке в межличностных отношениях не уделялось серьезного внимания социально-статусной или этнической принадлежности индивида. В немалой степени этому способствовало и то, что у детей, воспитывающихся в семьях от

межнациональных браков, с рождения на психологическом уровне происходило формирование внутренних установок на толерантность (терпимость) в дальнейшем становящихся стилем и образом их жизни. Красноречивым примером сказанному являются многочисленные брачные обыски (под которыми принято понимать письменные акты, содержащие определенные сведения о людях, собирающихся совершить обряд венчания, и устанавливающие факт отсутствия препятствий к их вступлению в брак) из церковных трехчастных книг православных храмов Нерчинска и Свято-Успенского мужского монастыря. Не каждый, попавший волей судьбы в Забайкалье, мог перенести суровый климат, тяжелые бытовые и жизненные условия, редкие, но беспощадные эпидемии. Малолетство, нестабильность на границе, высокий уровень смертности в период конца XVII – первой четверти XVIII вв. способствовали заключению третьих и даже четвертых (запрещенных как светскими, так и церковными законами) браков. Создание семей с вдовцами или «вдовами второбрачными» и «третьебрачными» предполагало объединение в одной новой семье детей от предыдущих браков, разной национальности, различного социального, статусного, культурного уровня. Необходимость противостоять превратностям судьбы и выжить, способствовали формированию терпимости и взаимопониманию.

Таким образом, в процессе взаимодействия коренных народов Даурии с пришлыми русскими, а впоследствии и с представителями других национальностей, прослеживалась тенденция на установление родственных отношений. Приоритетной формой породнения для представителей автохтонного населения края стали брачные союзы. Именно заключение межнациональных брачных союзов помогло и пришлым русским в скорейшей адаптации к новым условиям и прочном закреплении за Российским государством присоединенной ими новой территории Северной Азии.

Библиографический список

1. Байкальские легенды и придания. Фольклорные записи Л.Е. Элиасова. Улан-Удэ, 1984. 235 с.
2. Буссе Ф.Ф. Забайкальское инородческое войско. М., 1897. 212 с.
3. Бушуева Е.С., Социально-исторические предпосылки становления регионального менталитета [Текст] / Е.С. Бушуева // Проблемы Земной цивилизации / «Поиск решения проблем выживания и безопасности Земной цивилизации». Выпуск 18. – Иркутск: ИрГТУ. – 2007. – С. 208–213.
4. Бушуева Е.С. Причины появления национально-смешанных семей в Забайкалье на этапе присоединения территории, их роль в межэтнической интеграции населения края [Текст] / Е.С. Бушуева // Материалы II-ой Всероссийской научно-практической конференции «Поиск решения проблем выживания, безопасности и развития Земной

цивилизации в условиях всеобщей глобализации и интеграции». Выпуск 23 / Под общ. ред. В.А. Анохина, Н.М. Пожитного. – Иркутск: ИрГТУ. – 2009. – С. 83–91.

5. Бушуева Е.С., Развитие межэтнических отношений в Восточном Забайкалье (к истории Нерчинской Успенской церкви) [Текст] / Е.С. Бушуева // Вестник Иркутского государственного технического университета. – Иркутск: ИРНИТУ. – 2015 – № 11 (106). – С. 285–291.

6. Георги И. Описание всех в Российском государстве обитающих народов, их житейских обрядов, обыкновений, одежды, жилищ, упражнений, забав, вероисповеданий и других достопамятностей. СПб., 1799. Ч. 4. 230 с.

7. Гирченко В. Русские и иностранные путешественники XVII, XVIII и первой половины XIX вв. о бурят-монголах. Улан-Удэ, 1939. 92с.

8. Долгих Б.О. Родовой и племенной состав народов Сибири в XVII в. Серия: Труды института этнографии им. Н. Н. Миклухо-Маклая. Т. LV. М.: Изд-во АН СССР, 1960. 662 с.

9. Житие протопопа Аввакума, им самим написанное, и другие его сочинения / Петров Аввакум / [подгот. текста, сост., вступит. ст. и коммент. Н.С. Демковой]. СПб : Азбука-классика, 2010. 380 с.

10. Жуков А.В. Развитие этноконфессиональных отношений между русским и бурятскими этносами на территории Восточного Забайкалья / «Мы близимся к началу своему...» История и культура Забайкалья / Материалы научной конференции, посвященной 150-летию Забайкальской области и города Читы. Чита, 2001. С. 93-96.

11. Константинова Н.Н., Болонев Ф.Ф. Этническая история и состав населения края // Энциклопедия Забайкалья. Читинская область. Новосибирск, 2001. Т. 1. С. 203-204.

12. Леонтьева Г.А. Роль служилых людей в экономическом становлении и развитии сибирского города в XVII – первой четверти XVIII в. / Историография городов Сибири конца XVI – начала XX в. Новосибирск: Наука, 1984. С. 100-119.

13. Лингрен Э.Дж. Северо-Западная Манчжурия и тунгусы-оленьеводы. // Известия лаборатории древних технологий, 2018. Т.14. № 3. С. 251-264.

14. Сборник Российского исторического общества. СПб. 1871. Т. 14. С. 208-211.

15. Федоров М.М. Правовое положение народов Восточной Сибири (XVII- начало XIX века). Якутск. 1978. 208 с.

16. Цибилов Б.Д. Обычное право селенгинских бурят. Улан-Удэ, 1970. 283 с.

17. Ядринцев Н.М. Сибирь как колония. СПб. 1882. 472 с.

18. Lincoln, W. Bruse, The conquest of a continent: Siberia and the Russians. London: Cape, Ser, 1993. 500 с.

СЕКЦИЯ 3. ОБЩАЯ ПЕДАГОГИКА

УДК 37

Макарова О.Г. Современные подходы к решению традиционных задач на занятиях академическим рисунком с бакалаврами дизайнерами

Modern approaches to the solving traditional tasks on academic drawing at the lessons of bachelor-designers

Макарова Оксана Геннадьевна
Makarova Oksana G.

Аннотация. В статье рассматриваются частные методы преподавания используемые при проведении обучения бакалавров дизайнеров по программе дисциплины «академический рисунок». Раскрываются используемые понятия. Рекомендуется использование современных интерактивных технологий, в специально организованной образовательной среде, способствующих формированию общепрофессиональных и профессиональных компетенций, предусмотренных ФГОС ВО 54.03.01 по направлению подготовки Дизайн (уровень бакалавриата).

Ключевые слова: дизайнер, компетенции, академический рисунок, пространственно-конструктивное мышление, образовательная среда, мастер-класс, информационные технологии, современные интерактивные технологии.

Abstract. In this article are considered partial problems in teaching bachelor-designers at the lessons on "academic drawing" course. There are disclosed the used concepts. The use of modern interactive technologies in a specially organized educational environment promotes the formation of general and special professional competencies provided for by the Federal State Educational Standards of Higher Education 54.03.01 in the direction of training Design (undergraduate level) is recommended.

Keywords: designer, competencies, academic drawing, spatial-constructive thinking, educational environment, master-class, information technologies, modern interactive technologies.

В различных источниках понятие «дизайн» рассматривается по-разному. Первое: Дизайн (англ. design) – несёт в себе творческий замысел, идея; второе: Дизайн – это способ реализации творческой идеи, его итог, как в качестве художественно-технического проектирования изделий, так и совмещение результата и структуры процесса, направленных на максимальное соотношение с объектами и средой в целом. Разработки дизайнеров направлены на удовлетворение практических и эстетических потребностей человека, и создание возможности их реализовать. Обобщая вышесказанное можно вывести определение «Дизайнер» - это специалист, основным видом деятельности которого, является художественное проектирование эстетического облика промышленных изделий, оформления интерьера и т.д., с учётом их практического применения.

Дизайнеры могут иметь: базовую подготовку, уровень специальных профессиональных образовательных учреждений, и углубленную, уровень высшего профессионального образования. Выпускники-дизайнеры с базовой подготовкой имеют направление на массовое

производство, выпускники-дизайнеры имеющие углубленную подготовку – это профессионалы, разработки которых имеют направление на уникальность, для этого формируются глубокие познания в художественной и творческой деятельности. Идеи дизайнеров более глубокой подготовки содержат инновационные творческие решения, в то время как дизайнер получивший базовую подготовку имеет минимальный уровень знаний, требуемый для работы по профессии в массовом производстве. Выпускники обоих уровней становятся обладателями определенных обязательных компетенций, указанных в Федеральном Государственном Образовательном Стандарте (в дальнейшем ФГОС), относительно уровня подготовки.

«Компетенция (англ. competence) – способность применять знания, умения и практический опыт для успешной трудовой деятельности. *Профессиональная компетенция* (далее ПК) – способность успешно действовать на основе умений, знаний и практического опыта при выполнении задания, решении задачи профессиональной деятельности» [5, с. 10]. Профессиональные компетенции – круг вопросов, решение которых входит в обязанности специалиста.

В ФГОС Высшего Образования 54.03.01 по направлению подготовки Дизайн (уровень бакалавриата) прописаны общепрофессиональные и профессиональные компетенции, которыми должен владеть выпускник Дизайнер-профессионал. Перечислим компетенции, формирование которых происходит на занятиях по академическому рисунку:

«Способность владеть рисунком, умением использовать рисунки в практике составления композиции и переработкой их в направлении проектирования любого объекта, иметь навыки линейно-конструктивного построения и понимать принципы выбора техники использования конкретного рисунка (ОПК-1)» [6,9, с. 7].

«Владением основами академической живописи, приёмами работы с цветом и цветовыми композициями (ОПК-2)» [6,9, с. 7].

«Художественная деятельность бакалавра-дизайнера – способность владеть рисунком и приёмами работы, с обоснованием художественного замысла дизайн-проекта, в макетировании и моделировании, с цветом и цветовыми композициями (ПК-1)» [6,9, с. 8].

В состав творческой деятельности дизайнера-профессионала входит изображение фигуры человека и окружающей предметно-пространственной среды выразительными графическими средствами и материалами. Данные способности формируются на занятиях академическим рисунком и живописью, выполнением зарисовок, набросков и длительных работ одно-фигурной, двух-фигурной и сюжетной композиций в интерьере. В программе предусмотрено формирование знаний о законах композиции, построения художественных форм и особенностях их восприятия. Разработаны специальные упражнения для овладения классическими изобразительными и техническими приемами, материалами и средствами

изобразительной графики; поиска художественных специфических средств, новых образно-пластических решений для каждой творческой задачи.

Академический рисунок – является основой академического художественного изображения и объединяет в себе теорию и практику реалистичного изображения окружающей среды графическими средствами и материалами. Соответственно, для подготовки квалифицированных специалистов изучение данной дисциплины является важным условием.

Дизайнеру-профессионалу необходимо владеть высоким уровнем знаний, умений и навыков реалистического рисования, глубоко понимать не только форму, но и конструкцию предмета, ясно представляя процесс формирования художественного образа – специфической формы отражения объективной действительности в изобразительном искусстве.

«Рисование как определённый вид деятельности человека представляет собой сложный процесс, включающий познание, изучение и созидание (создание художественного образа). Во время рисования человек воспринимает, познаёт изучает реальную действительность и в то же время даёт художественный образ этой действительности в виде рисунка.» [4, с. 19] Конечно, познавательная деятельность и созидательная находятся в тесной взаимосвязи в процессе рисования, они одинаково значимы, но протекают по-разному. В познавательной деятельности преобладает познание, в созидательной деятельности – созидание.

Важно понять и определить отличительные черты творческого рисунка от академического и установить их характерные особенности.

Целью освоения дисциплины «*Академический рисунок*» является: обучение бакалавров-дизайнеров созданию и применению рисунка на практике в составлении композиционных решений; развитие умения адаптировать разработанные решения при создании дизайнерских проектов; свободное владение изобразительными графическими средствами при передачи формы и объёма предмета в пространстве, самого пространства, т.е. формирование у бакалавров дизайнеров знаний, умений и навыков в области академического рисования и художественной графики. Для этого необходимо развивать пространственно-конструктивное мышление.

Пространственно-конструктивное мышление основано на двух понятиях:

- а) *Пространственное мышление* – умение мысленно создавать модель объекта, чтобы в дальнейшем иметь возможность менять её ракурс и расположение в пространстве. Пространственное мышление тесно связано с конструктивным.
- б) *Конструктивное мышление* – способность воспринимать модель как целое, так и раскладывать ее на составные части с учётом их размерного соотношения, мысленно выполнять преобразования по заданным параметрам (сечения и трансформации).

Основополагающим методом формирования пространственно-конструктивного мышления служит академическое рисование с натуры. «Академическое рисование с натуры имеет большое воспитательное значение в общей системе художественной подготовки. Например, рисуя с натуры голову человека студент старается точно передать характер формы головы, стремиться уловить портретное сходство и тем самым дать правдивое реалистическое изображение.» [4, с.17] Академическое рисование с натуры под руководством преподавателя способствует обучению студента концентрации внимания во время работы; участию многих видов памяти (зрительная, слуховая, моторная, эмоциональная, смысловая, образная); задействует ассоциативные процессы, слушание, визуальное восприятие предмета и д.р.

При проведении занятий по форме «рисование с натуры», для достижения высокого результата в овладении профессиональными компетенциями бакалаврами дизайнерами, важно использовать следующие методы преподавания:

Мастер-класс – одна из активных форм передачи профессионального опыта в той или иной сфере: изобразительного искусства, спорта и т.п. Согласно современному толковому словарю русского языка, *Мастер-класс* – это краткосрочные курсы высшего мастерства в какой-либо области, проводимые выдающимися профессионалами данного направления [2,8]. Мастер-класс можно назвать публичной демонстрацией умений и навыков специалиста в любом деле. Студенты получают возможность окунуться в атмосферу выбранной сферы деятельности в рамках мастер-класса и примерить социальные роли, связанные с выбранной областью деятельности. Данная форма проведения занятий способствует проявлению молодыми людьми знаний и умений, полученных к данному моменту, как навыков, даёт возможность не только увидеть профессионала в работе, но и пообщаться с ним, сразу получить ответ на возникающие вопросы. Что предоставляет возможность студенту ощутить себя внутри выбранной профессии и понять, чем придется заниматься в дальнейшем, оценить и проверить на практике свой уровень знаний и умений в выбранной области. Для проведения мастер-класса на высоком профессиональном уровне «преподаватель должен хорошо знать как содержание дисциплины и её научные положения, так и законы общей педагогики, психологии, физиологии, а также уметь все эти знания применять на практике.» Обязательным является для преподавателя «умение найти контакт со своими студентами, разработка более эффективных методов и приёмов учебно-воспитательной работы» [1, с.157]

Для формирования высокопрофессионального специалиста в век глобализации ФГОС требует применение *информационных коммуникативных технологий* – информационные процессы и способы переработки информации, осуществляемые с применением средств вычислительной техники и телекоммуникации. Дисциплина «академический рисунок» не является исключением, в программу может быть включена подача информации по средствам образовательных информационных технологий, которые формируют принципиально новые

методические подходы в высшем образовании. Новые программные продукты, например, готовые электронные учебники, книги и различные пособия; собственные педагогические разработки: презентации, видео-лекции, видео-уроки, видео мастер-классы и т.п., позволяют преподавателю поднять уровень эффективности обучения и улучшить его результат. Однако эти средства никак не могут заменить живое общение преподавателя и студента на практических занятиях во время мастер-классов в мастерской. Они являются лишь одним из способов получения теоретической информации студентами и способствуют более быстрому её усвоению в информационном пространстве. Применение на занятиях интерактивного и мультимедийного оборудования – это пример *современных интерактивных технологий в высшем образовании* и предполагают собственное его использования как для передачи знаний и умений, так и развитие способностей взаимодействовать или работать в режиме беседы, общения с кем-либо (обучающийся-преподаватель) или чем-либо (например, компьютером).

Для реализации программы и достижения поставленных целей создаётся «образовательная среда – совокупность образовательного процесса, особенностей его организации, а также его программно-методического, учебно-материального, материально-технического, психолого-педагогического, медико-социального обеспечения (в том числе предметно-развивающей среды, ТСО, медицинского сопровождения, питания)» [3.с. 3].

Таким образом для реализации требований ФГОС ВО направление Дизайн 54.03.01. важно формирование у бакалавров-дизайнеров общепрофессиональных и профессиональных компетенций, что является целью преподавания дисциплины «*Академический рисунок*» - создание и применение рисунка на практике, составление композиционных решений; развитие умения адаптировать найденные решения при разработке дизайнерских проектов; свободное владение изобразительными графическими средствами при передаче формы и объёма предмета в пространстве, самого пространства т.е. формирование у бакалавров дизайнеров знаний, умений и навыков в области академического рисования и художественной графики. Включение в программу современных образовательных интерактивных форм обучения, например мастер-классы, различные методические разработки преподавателя: презентации, тесты и т.п. способствует повышению уровня образования и достижению высоких результатов после прохождения обучения по программе дисциплины «академический рисунок».

В завершении можно подвести следующий итог: многогранность проблемы решения традиционных задач на занятиях академическим рисунком создаёт возможность разработки различных вариаций современных подходов. Применение которых способствует эффективности формирования профессиональных компетенций у бакалавров-дизайнеров. Это связано с совершенствованием методов обучения, созданием и апробированием новых

принципов построения учебного процесса, учебных программ и учебников, индивидуализацией образовательного процесса при использовании современных методов и способов преподавания.

Библиографический список

1. Ломов С.П., Аманжолов С.А. Методология художественного образования: Учебное пособие. - М.: МПГУ, 2011. -188с.
2. Микуцкая М.Ю. МАСТЕР-КЛАССЫ ПО ВИДАМ ИСКУССТВА КАК ФОРМА ЭФФЕКТИВНОЙ ПРОФОРИЕНТАЦИОННОЙ РАБОТЫ ВУЗА С ВЫПУСКНИКАМИ ШКОЛ /Гуманитарные ведомости ТГПУ им. Л.Н. Толстого/ Науки об образовании/ 2013г.
3. Основные понятия ФГОС <https://fgos.ru/>
4. Ростовцев Н.Н. Академический рисунок: Учеб. Для студентов худож.-граф. фак. пед. ин-тов. - 2-е изд., доп. и перераб. - М.: Просвещение. 1984г. - 240 стр., ил.
5. Словарь справочник современного российского профессионального образования [Текст]/ авторы-составители Блинов В.И., Волошина И.А., Есенина Е.Ю., Лейбович А.Н., Новиков П.Н. выпуск-1 М.: ФИРО, 2010. -19с.
6. *Современный образовательный процесс: основные понятия и термины* (https://current_pedagogy.academic.ru/)
7. *Словарь иностранных слов.- Комлев Н.Г., 2006.*
8. Толковый словарь Кузнецова С.А. (<https://gufo.me/dict/kuznetsov/мастер-класс>)
9. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования по направлению подготовки 54.03.01. Дизайн (уровень бакалавриата) Приказ Минобрнауки России от 11.08.16 №1004

УДК 37

**Шустова М.В., Хамидулина Л.Х. Роль школы и семьи в воспитании
подростающего поколения**

The role of school and family in the upbringing of the younger generation

**Шустова Марина Валерьевна
Хамидуллина Лейля Халитовна**

**Shustova Marina Valerievna
Khamidullina Leilya Khalitovna**

***Аннотация.** В статье авторы рассматривают вопрос значения школы и семьи в воспитании подрастающего поколения*

***Ключевые слова:** школа, семья, воспитание.*

***Abstract.** In the article, the authors consider the issue of the importance of school and family in the education of the younger generation.*

***Keywords:** school, family, education.*

Школа и семья - два одинаково равноправных субъекта социализацией человека в период детства и юношества. Если говорить о взаимоотношениях между школой и семьей, то нужно в первую очередь отметить, что они должны строиться на принципах взаимосвязи, взаимопреимственности и взаимодополнения в воспитательной работе. Родители должны чувствовать себя членами педагогического коллектива при разработке и реализации конкретных воспитательных задач, программ педагогического воздействия с учетом состава данного школьного учреждения и его семейно-бытового окружения.

Сейчас проблемы семьи и семейного воспитания актуальны. В настоящее время значимость семьи растет: осознается ее значение в развитии подрастающего поколения – так как именно в семье у ребенка формируются взгляды, принципы будущей жизни, и, конечно же, очень многое зависит от родителей и ближайшего окружения.

Связь школы и семьи очевидна. Школьные годы длятся не менее 8-9 лет и они, естественно, влияют на ребенка, но обязательно в сочетании с воспитанием в семье. Поэтому школа и семья должны объединить усилия, и только тогда будет достигнут хороший результат. Хорошие родители должны практическими и теоретическими знаниями о воспитательном процессе, знать основные принципы педагогической науки, чтобы воспитать личность.

Не стоит отрицать, что именно в семье ребенок получает первый жизненный опыт, учится тому, как себя вести в различных ситуациях. В этом ему должны помочь родители конкретными примерами. Ребенок должен видеть, что у взрослых слова не расходятся с делом.

В воспитании могут быть ошибки, сомнения, неудачи.

Родители имеют огромное значение в жизни каждого человека.

Любовь родителей- это гарантия счастливой и благополучной жизни человека, это, прежде всего, душевное здоровье.

Задачей родителей является создание у ребенка уверенности в том, что его любят и о нем заботятся. ребенок никогда не должен чувствовать отсутствие любви со стороны мамы и папы в любом возрасте. Чтобы правильно организовать воспитательный процесс , родителям необходимо ставить для себя цели и определять мотивы, которыми руководствуется их собственная воспитательная деятельность.

Не следует отрицать роль школы в воспитании подрастающего поколения. Школа и семья в этом случае должны тесно сотрудничать. Это очень важно , так как , некоторые семьи полностью отстранились от воспитания детей, а другие относятся с большим недоверием к школе.

Педагоги, имеющие опыт работы с детьми и родителями, считают, что многие семьи безразличны к образованию детей и не хотят участвовать в делах школы, родители заняты материальными заботами и уделяют мало времени детям. Не стоит отрицать ,что многие родители имеют низкий образовательный уровень и это сказывается на уровне культурных потребностей у них и детей.

К несчастью , все ощутимее становятся процессы деформации семьи.

Школа должна корректно осуществлять педагогическое воздействие на семьи учащихся . Педагоги должны изучать особенности семей, оказывать им квалифицированную психолого-педагогическую помощь, и только в этом случае произойдет сближение школы и семьи.

Совместная работа школы и семьи должна составить органическую часть их сотрудничества

Начало обучения в школе –это сложный и ответственный момент в жизни ребенка. Это новые условия жизни человека, это новые знакомства, друзья, отношения, обязанности. Коренным образом меняется вся жизнь ребенка. Школа с первых же дней предъявляет новые требования, ставит задачи ,которые не связаны с их опытом. Ребенок адаптируется к школе не сразу. Этот процесс занимает много времени. Задача родителей и педагогов состоит в том ,чтобы этот процесс прошел как можно легче. Школа не должна ограничивать свободу их самореализации, создавать благоприятные условия.

Семья не может занимать пассивную позицию. Чтобы воспитать гармоничную личность, школе необходимо сотрудничать с другими социальными службами, которые ориентированы на поддержку семьи

Школа стала более активно и действенно привлекать родителей к организации различных видов деятельности учащихся: общественно-полезной, учебно-познавательной,

культурно - досуговой. Это позитивно отражается на воспитательном процессе. Для семьи школа должна быть авторитетом.

В школе и семье нужно создавать хорошие условия для развития, роста и проявления способностей детей, так как во время учебы в школе у детей могут проявляться ошибки семейного воспитания.

Именно в школе проходит большая часть детства. Очень важно, чтобы интересы школы и интересы семьи совпадали, учитель, ученик и родитель стали единым целым. Только тогда будет возможно формирования творческой личности. Только родители могут помочь создать в педагогическом процессе обстановку уважения, психологически бережного отношения к личности ребенка. Для этого надо уважать друг друга, быть партнерами, знать свои права и обязанности, терпеливо слушать друг друга, учитывать чужую точку зрения.

Мостиком между школой и семьей является классный руководитель. Именно от его работы зависит то, насколько будут благоприятны условия для развития ребенка, будет ли семья участвовать в процессе воспитания и обучения, .

Между классным руководителем и родителями должно быть взаимное уважение и доверие. В работе с родителями классный руководитель должен проводить психолого-педагогическое просвещение. Нужно стараться, чтобы информация носила предупреждающий характер, была бы основана на практической целесообразности, демонстрировала опыт, конкретные факты. Это важно, так как на этом строится организация педагогического просвещения.

Сотрудничество между школой и семьей будет плодотворным в том случае, когда не только педагоги будут обращать внимание на недостатки родителей в методах семейного воспитания, но и родители будут указывать педагогам на ошибки в работе школы. Взаимная критика должна быть подкреплена конкретными фактами и предложениями.

Конструктивный диалог между школой и родителями должен строиться следующим образом: не надо начинать разговор с проблемы. Лучше начать беседу с чего-то приятного, проявить внимание к родителям, внимательно выслушать и принять то, что говорят родители, не критиковать их мнение, а стараться понять их, информировать родителей лично, при помощи писем или в ходе индивидуальных бесед о проблемах их ребенка. Информацию, предназначенную для родителей, не передавать через детей или других лиц.

Успех совместной работы школы и семьи в немалой степени зависит от глубокого знания учителем учеников и их семей. Воспитательный потенциал семьи, условия ее жизни учитель, прежде всего классный руководитель, изучает не только в период приема нового ученического коллектива, но и течение всего периода обучения ребенка. Учитель должен наблюдать за поведением и учебой детей, посещать семьи, проводить индивидуальные беседы

с родителями в школе, учитывать сведения, полученные от родительской общественности, анкетирование.

Это, конечно, не весь набор приемов и методов изучения учащихся и их семей. Выбирать их следует исходя из конкретных условий. В общении с родителями стоит избегать назидательного тона, нравоучительных замечаний, нужно учитывать, что многие родители знают о своих обязанностях, стремятся их выполнить, но не всегда умеют сделать это правильно. Обязанность школы - помочь им в этом.

А.С. Макаренко и В.А. Сухомлинский считали, что школа всегда должна прямо или косвенно оказывать влияние на воспитательный процесс в семье. При этом они стояли на позиции ведущей роли школы, так как трезво оценивали ограниченные общекультурные и особенно педагогические возможности значительной части семей.

Библиографический список

1. «Популярная психология для родителей» п/р А.А. Бодалева, М, 1988.
2. Азаров Ю.П. . «Семейная педагогика». М, 1985.
3. Антонов А.И., Борисов А.А. Кризис семьи и пути его преодоления. — М., 1990.
4. Зацепин В.И. и др. Молодая семья. — Киев, 1991.
5. Игошвв К.Е., Минковский ГМ Семья, дети, школа. — М., 1989.
6. Капралова Р.М. Работа классного руководителя с родителями. — М., 1980.
7. Корчак Я. Как любить детей. — М., 1973.
8. Кулик Л.А. , Н.И. Берестов. «Семейное воспитание». М, 1990.
9. Мантепчек Зденьяк. Родители и дети. — М., 1992.
10. Минтоян АЛ. Потребительское поведение семьи. — М., 1990.
11. Мудрость воспитания: Книга для родителей — М., 1989. Нефедов В.И., Щербань Ю.Ю.
12. Никитин В.П., Никитина Л.А. Мы, наши дети и внуки. — М., 1989.
13. Отец в семье: Книга для родителей. — М., 1970.
14. Подласый И.П. Педагогика. Учебник для вузов. М.. 2003 г.
15. Прощицкая Е.Н. Выберите профессию. — М., 1991.
16. Соловейчик СМ. Педагогика для всех. — М., 1987.
17. Сухомлинскип В.А. Родительская педагогика. — М., 1977.
18. Флейк-Хобсон К. и др. Развитие ребенка и его отношений с окружающими / Пер. с англ. — М.. 1993.
19. Шереги Ф.Э., Харчева В.Г., Сериков В.В. Социология образования. — М., 1997.

СЕКЦИЯ 4. ПЕДАГОГИКА ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ

УДК 37

Койкова Э.И. Саморефлексия педагога в профессиональном становлении

Self-reflection of a teacher in professional development

Койкова Эльзара Имдатовна,

доцент кафедры педагогического мастерства учителей начальных классов и воспитателей дошкольных учреждений, кандидат педагогических наук, доцент
Гуманитарно-педагогическая академия (филиал) в г. Ялта
Федерального государственного автономного образовательного
учреждения высшего образования
«Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского»

Koikova Elzara Imdatovna,

Associate Professor of the Department of Pedagogical Skills of Primary School Teachers and Educators
of Preschool Institutions, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor

Humanitarian and Pedagogical Academy (branch) in Yalta

Federal State Autonomous Educational
higher education institutions

"Vernadsky Crimean Federal University"

***Аннотация.** В статье проанализированы возможности рефлексивного самоанализа в процессе профессионального становления. Саморефлексия как важное качество личности является фактором и средством профессионального саморазвития и самосовершенствования педагога.*

***Ключевые слова:** саморефлексия, профессионализм, профессиональное становление, педагог.*

***Abstract.** The article analyzes the possibilities of reflexive introspection in the process of professional development. Self-reflection as an important quality of personality is a factor and means of professional self-development and self-improvement of the teacher.*

***Keywords:** self-reflection, professionalism, professional formation, teacher.*

Введение. В профессиональном развитии каждый специалист проходит несколько этапов, каждый этап сопровождается кризисом становления и перехода на новый уровень вхождения в профессиональную деятельность. Однако профессиональное самосовершенствование – это достаточно сложный и трудоемкий процесс, требующий затрат как самого педагога, так и всех субъектов профессиональной деятельности. Стимулом для изменений и поиска новых и современных средств и инструментов реализации профессиональной деятельности могут стать, как и сама личность педагога, так и его воспитанники. Не меньшую роль в самообразовании и профессиональном росте занимает педагогический коллектив, в кругу которого происходит профессиональное развитие и профессиональное становление молодого специалиста или педагога со стажем. Несмотря на соучастие всех субъектов педагогического процесса важным является рефлексивный аспект, который позволяет оттачивать педагогическое мастерство и реализовывать педагогу себя как профессиональную личность.

Основная часть. Саморефлексия – необходимое качество педагога, которое помогает понимать и осознавать значимость каждого участника педагогического процесса, анализировать, конструировать и корректировать сложившиеся педагогические ситуации, отражать себя как субъекта профессиональной деятельности и реализовывать индивидуальные и личностные смыслообразующие ценности в системе общественных отношений.

Способность к саморефлексии требует от личности некую матрицу качеств, таких как духовность, способность к самосовершенствованию, творческие способности и т.д.

Саморазвитие личности основывается на культурной и духовной целостности, духовное самоопределение отражается и в профессиональном становлении педагога и проявляется в умении выстраивать отношение с окружающими людьми, творчески, ответственно и с проявлением познавательно-интеллектуальных способностей заботится о других людях, а также понимания того, что в своем становлении необходимо единство знаний и веры, материального и духовного, и тогда возможно приумножения профессионализма в деятельности через самореализацию и жизнестроительство.

Педагог в своем педагогическом творчестве сознателен в разных видах деятельности, личностный рост и развитие – это индивидуальные пути работы над собой и освоение новых профессиональных и личностных возможностей. Путь самосовершенствования и профессионального развития бесконечен и оказывает влияние на все сферы личности, воспитания чувств и эмоций, самообразование и стремление к познанию себя и мира, раскрытие способностей и поиска личной и профессиональной гармонии. Кропотливая работа, ведущая к бесконечно новым целям, зависит от внутреннего фактора саморазвития и способности к рефлексии.

По мнению И.Н. Семенова в процессе рефлексии происходит преобразование имеющегося опыта и поиск нового практического инновационного пути профессионального развития [3].

Рассматривая рефлексия как инструмент профессионального становления, в психологической литературе определяют несколько видов: интеллектуальная рефлексия, активизирует критическое мышление по отношению к своей личности и своей деятельности (А.А. Бодалев) [2]; кооперативная рефлексия, направлена на осмысления значимости сотрудничества и взаимодействий всех субъектов образовательной среды; личностная рефлексия как неотъемлемый фактор познания самого себя, саморегуляции, самоконтроля и самовоспитания; коммуникативная рефлексия как содержательная составляющая самооценки и восприятия педагога субъектами педагогического процесса.

Итак, саморефлексия важна как для начинающего педагога, так и для опытного со стажем профессиональной деятельности. Будущему педагогу или молодому специалисту в профессиональном становлении рефлексия помогает осознать выбранный путь и педагогические задатки и способности, которые являют собой фундамент профессионального мастерства. На основании саморефлексии происходит динамическое развитие учителя и самообразование на основе контроля и анализа организованного учебно-воспитательного

процесса, поиск новых технологий, методов руководства и организаций деятельности. Саморефлексия педагога способствует активной исследовательской позиции и творческого персонифицированного подхода в профессиональной деятельности.

Способность «экспертировать» информацию, коммуникацию, исследовательские проекты позволяют выстраивать собственный образовательный маршрут, который направлен на повышение профессионализма, творческого мастерства, мобильности, гибкости и инициативной педагогической позиции.

Средствами саморефлексии, могут служить современные коммуникационные технологии, самоанализ педагогического до-действия, рефлексия последствий, а также понимание и самоконтроль в-действии возможен через ведения учительского блога, дневника заметок, журнала пожеланий родителей, банка видео-занятий и фрагментов коммуникации с субъектами профессиональной деятельности; мониторинг имеющихся авторских программ и технологий обучения, активное участие в семинарах-практикумах, мастер-классах и дистанционном самообразовании. Саморефлексия – одно из самых значительных качеств, которое позволяет нам обладать подготовленным разумом и использовать его. А также можно рассматривать как возможность к сосредоточению, способности анализировать и действовать в соответствии с современным миром [1].

Выводы. Саморефлексию, как путь к профессиональному самосовершенствованию, можно рассматривать через четыре этапа: восприятие, осмысление, принятие решения, действие. Содержание профессионально-педагогической рефлексии определяется потребностью в постоянном развитии, совершенствовании и росте, основанных на четырехступенчатости и полифункциональности, которые обуславливают динамику профессионального становления педагога.

Библиографический список

1. Азбукина, Е.Ю. Роль рефлексии в профессиональном становлении педагога [Электронный ресурс] / Е.Ю. Азбукина // Вестник ТГПУ. – 2012. – № 2 (117). – Режим доступа : <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-refleksii-v-professionalnom-stanovlenii-pedagoga>
2. Бодалев, А.А. Психология общения. Избранные психологические труды / А.А. Бодалев. – М. : Издательство «Институт практической психологии», 1996. – 256 с.
3. Семенов, И.Н., Степанов, С.Ю. Типы взаимодействия наук и методологические ориентации в психологии творчества и рефлексии / И.Н. Семенов, С.Ю. Степанов // Наука о человеке. – М. : ИП АН СССР, 1990. – С. 35–48.

УДК 378

Кудрявцева М.В. Самоуправляемое обучение как эффективный подход к обучению студентов в современной высшей школе

Self-directed learning as an effective approach to teaching students in modern higher education

Кудрявцева Мария Викторовна

Старший преподаватель кафедры социальной работы и права
Санкт-Петербургский государственный университет
промышленных технологий и дизайна,
Санкт-Петербург

Kudryavtseva Maria Viktorovna

Senior Lecturer of the Department of social work and law
Saint Petersburg University of industrial technology and design,
Saint Petersburg

Аннотация. В статье рассматриваются основные требования, выдвигаемые к современным молодым специалистам. Подчеркивается роль высшего образования в процессах личностно-профессионального становления и развития молодого поколения. Обозначаются некоторые тенденции и проблемы, характерные для современной системы высшего образования. Готовность человека обучаться эффективно, самостоятельно, на принципах непрерывности рассматривается как важное условие индивидуального развития. Самоуправляемое обучение представлено как перспективный подход к образованию студентов в условиях современной действительности.

Ключевые слова: высшее образование, самоуправляемое обучение, готовность, личностно-профессиональное развитие.

Abstract. The article discusses the basic requirements for modern young professionals. The role of higher education in the processes of personal and professional formation and development of the younger generation is emphasized. Some tendencies and problems typical for the modern system of higher education are indicated. A person's readiness to learn effectively, independently, on the principles of continuity is considered an important condition for individual development. Self-directed learning is presented as a promising approach to the education of students in the context of modern reality.

Keywords: higher education, self-directed learning, readiness, personal and professional development.

В условиях инновационной и высокотехнологичной реальности важнейшей компетенцией, определяющей личный и профессиональный успех современного человека, становится его готовность к непрерывному образованию, умение осознанно управлять процессами своего обучения и развития. Сегодня в качестве требований к современным молодым специалистам на первый план выдвигается не информированность человека и объем узкоспециальных знаний, а его умение решать часто непредсказуемые и неординарные задачи в профессиональной жизни; быстро принимать оптимальные решения в ситуации неопределенности и гибко реагировать на изменения; широта восприятия и креативное мышление; когнитивная мобильность; развитый социальный и эмоциональный интеллект и пр. Для того чтобы соответствовать новым требованиям обновляющейся действительности,

молодому человеку необходимо постоянно работать над собой, обучаться новому, непрерывно развиваться как личность и как профессионал.

Основополагающим этапом профессионального и личностного становления индивида является процесс образования в условиях высшей школы. Именно в высшем учебном заведении молодой человек приступает к осмысленному процессу формирования себя как будущего профессионала. В связи с этим переоценить вклад высшего образования в становление и развитие молодого поколения трудно.

Тем не менее, на сегодняшний день мы сталкиваемся с рядом неутешительных тенденций, которые свидетельствуют о снижении качества российского высшего образования, о нивелировании его ценности и значения в глазах современной молодежи, о формальном подходе некоторой части молодых людей к процессу образования в вузе и т.д. Также необходимо помнить, что в условиях настоящей социально-экономической реальности доминирующим заказчиком определенного качества образования является работодатель. Соответственно, не учитывать актуальные требования современного рынка и не принимать во внимание, какие именно навыки и компетенции становятся ведущими в новых условиях, является, по меньшей мере, неэффективным для системы высшего образования. В противном случае, работодатель вынужден создавать собственные системы обучения фактически для того, чтобы «переобучать» новоиспеченных специалистов и профессионалов своего дела после получения ими диплома о высшем образовании, а престиж системы высшего образования постепенно теряет свой статус.

Кроме того, выстраивая процесс образования в условиях высшей школы в соответствии с обновляющимися реалиями бытия, важно ориентироваться и на саму молодежь, которая, несомненно, меняется. Современные молодые люди хорошо осведомлены о трендах новой действительности, имеют почти безграничный доступ к информации, в связи с чем для них постепенно утрачивается смысл в традиционной дидактической системе высшего образования, все еще ориентированной по преимуществу на процесс передачи знаний. В связи с вышесказанным целесообразно искать и разрабатывать те подходы и модели обучения, которые могут быть оптимально интегрированы в существующую систему образования, но при этом будут отвечать на вызовы современной действительности, учитывать специфику новых поколений молодежи, формировать у будущих специалистов действительно востребованные сегодня умения и навыки.

Одним из таких подходов к обучению современной молодежи может стать самоуправляемое обучение, которое признается в зарубежной педагогической науке широко обсуждаемым и перспективным подходом к образованию студентов в XXI веке. Во многом именно готовность молодых людей к самоуправляемому обучению определяет успешность их личностно-профессионального развития в условиях современного инновационного и

высокотехнологичного мира. Зарубежные исследователи, активно разрабатывающие теорию самоуправляемого обучения, признают, что «...высшим учебным заведениям и школам необходимо подготовить обучающихся к практике самоуправляемого обучения не только с целью совершенствования ими собственных навыков обучения, но и с целью подготовки индивидов к обучению в течение всей жизни за стенами образовательного учреждения» [1, с. 63]. Умение обучаться эффективно, самостоятельно и на принципах непрерывности становится важным условием многогранного развития человека в наше время.

Сущность самоуправляемого обучения заключается в способности человека самостоятельно организовать и реализовать процесс собственного обучения от постановки цели до достижения результата и рефлексивной самооценки. Кроме того, готовность человека к самоуправляемому обучению означает, что индивид осознает личностный смысл процесса обучения, понимает свои мотивы, заинтересован, вовлечен и направлен на процессы собственного обучения и развития. Подобная позиция говорит о внутренней зрелости человека, не связанной с возрастом, но сопряженной с личной ответственностью индивида, его осмысленным движением вперед по траектории своего жизненного пути.

Однако стоит признать, что среди современного молодого поколения не каждый человек способен обучаться самостоятельно, проявлять готовность к организации непрерывного самоуправляемого обучения. Современные молодые люди нередко испытывают затруднения в поиске нужной информации, в анализе больших объемов материала, в обобщении имеющихся данных и т.д. У молодых людей часто возникают трудности в организации своей деятельности, в вопросах самодисциплины и саморегуляции. Кроме того, реальный уровень развития критического и системного мышления молодого человека, его способность к рефлексии не всегда соответствуют объективным требованиям. Некоторые обучающиеся в высших школах не могут эффективно организовать процесс самостоятельной работы, спланировать и реализовать собственный творческий проект или научно-исследовательскую работу; студенты не всегда обладают познавательным интересом и тяготеют к саморазвитию и т.д.

Понимание этих проблем подчеркивает необходимость интеграции в систему современного высшего образования таких подходов к обучению, которые будут повышать субъектность и самостоятельность молодежи в образовательных процессах, формировать направленность личности на процессы самообучения и саморазвития. Формирование готовности студентов к самоуправляемому обучению в процессе их профессиональной подготовки в вузе будет содействовать решению этих задач.

Результативность процесса обучения студентов в парадигме самоуправляемого обучения определяется тем, насколько осмыслены цели и как выстроены этапы такого обучения, насколько оптимально подобраны стратегии обучения и методический

инструментарий, насколько вовлечены обучающиеся в процесс самоуправляемого обучения и т.д. В целях формирования готовности к самоуправляемому обучению важно развивать у обучающихся проблемно-рефлексивное мышление, поддерживать и закреплять у студентов положительную учебную мотивацию, развивать способность к методологическому самоопределению, активизировать эмоционально-волевую сферу. При организации образовательного процесса в высшей школе необходимо выбирать такие методы обучения и взаимодействия со студентами, которые будут направлены на формирование и развитие обозначенных компонентов. Например, в качестве подобных методов обучения можно выделить проектное обучение, контекстное обучение, проблемное обучение, сократический диалог и др. [2].

Готовность к самоуправляемому обучению является своеобразным универсальным инструментом для эффективной реализации концепции непрерывного образования в жизни индивида. Без способности молодого человека проявлять инициативу и брать на себя ответственность в планировании, организации, реализации и рефлексивной оценке собственного обучения у индивида могут возникнуть барьеры в его социальном, профессиональном, творческом развитии. Формирование готовности к самоуправляемому обучению в процессе профессиональной подготовки молодых людей будет содействовать развитию у них востребованных сегодня качеств и умений. Целостное использование разных подходов к определению значимых компонентов, условий и этапов реализации самоуправляемого обучения позволит сконструировать полновесную теорию самоуправляемого обучения и эффективно интегрировать ее в современную систему высшего образования.

Библиографический список

1. Golightly, A., & Guglielmino, L. Geography students' and student tutors' perceptions of their self-directedness in learning in an integrated PBL model: An exploratory study // International Journal of Self-Directed Learning. – 2015. – № 12(2). – P. 63-81.
2. Шитов, С.Б. Самоуправляемое обучение как фактор формирования личности современного специалиста (социально-философский взгляд) // сб. науч. тр. по матер. междунар. научн.-пр. конф. / Актуальные вопросы общественных наук в современных условиях развития страны. – 2017. – С. 24-27.

СЕКЦИЯ 5. ПСИХОЛОГИЯ РАЗВИТИЯ, АКМЕОЛОГИЯ

УДК 37

Бурцева К.А., Нестеренко О.Б. Взаимодействие с родителями в процессе комплексного сопровождения ребенка с органическим поражением мозга

Interaction with parents in the process of comprehensive support of a child with organic brain damage

Бурцева Кристина Александровна

Клинический психолог центра профилактики здоровья реабилитации детей и подростков
«Радость здоровья»
г. Хабаровск

Нестеренко Ольга Борисовна,

канд. психол. наук, доцент кафедры педагогики
ФГБОУ ВО «Тихоокеанский государственный университет»
г. Хабаровск

Burtseva Kristina Alexandrovna

Clinical psychologist of the center for prevention of health rehabilitation of children and adolescents «Joy of health»
Khabarovsk

Nesterenko Olga Borisovna

candidate of psychological Sciences associate Professor the Department of education
Federal State Budget Institution of Higher Education « Pacific state University»
Khabarovsk

Аннотация. В статье рассматривается технология комплексного психолого-педагогического сопровождения, вовлечения родителей в процесс оказания помощи ребенку в его развитии, предполагает различные виды и формы поддержки семьи.

Ключевые слова: семья, этапы сопровождения, примерный психологический портрет родителей детей с органическим поражением мозга, методы взаимодействия.

Abstract. The article deals with the technology of complex psychological and pedagogical support, involving parents in the process of helping a child in his development, involves various types and forms of family support.

Keywords: family, stages of support, approximate psychological portrait of parents of children with organic brain damage, methods of interaction.

Количество семей в России, воспитывающих детей с органическим поражением мозга, с каждым годом значительно увеличивается. Семьи, оказавшиеся в особом положении, испытывают трудности в социальной адаптации, в обучении и во взаимодействии с ребенком-инвалидом.

Технология комплексного психолого-педагогического сопровождения, вовлечения родителей в процесс оказания помощи ребенку в его развитии, предполагает различные виды и формы поддержки семьи, такие как формирование готовности сотрудничества со

специалистами; нормализация детско-родительских отношений, выработка позитивных родительских установок в отношении ребенка; становление позитивной самооценки родителей, снятие эмоционального напряжения; развитие у родителей умений самоанализа и преодоление психологических барьеров, мешающих в формировании ближайшего развития ребенка; ориентирование процесса семейного воспитания с учетом особенностей развития ребенка и его особых образовательных потребностей; создание благоприятного микроклимата в семье; обучение родителей эффективными приемами взаимодействия с особенностями ребенка с органическим расстройством личности [3].

Общим результатом успешной работы с родителями является создание и поддержание в семье коррекционно-развивающей среды для реализации возможностей ребенка.

Взаимодействие с родителями в процессе комплексного сопровождения ребенка с органическим поражением мозга происходит в несколько этапов:

1 этап - диагностический. Из-за необходимости получить определенные данные о семье ребенка с органическим поражением мозга разработан алгоритм ее изучения, на основе которого составляется социально-педагогический паспорт семьи [2]. Диагностический этап предполагает реализацию следующих направлений изучения семейной микросреды ребенка с органическим поражением мозга:

- изучается семейная микросреда всех детей, включенных в процесс сопровождения;
- изучается микросреда семьи по запросу родителей.

Примерный психологический портрет родителей детей с органическим поражением мозга: на психологическом уровне у матери ребенка наблюдается имеющий пролонгированный характер стресс, который оказывает сильное деформирующее воздействие на психику других членов семьи и становится условием резкого, травмирующего изменения сформировавшегося в семье жизненного уклада. На социальном уровне наблюдается утрата контактов, семья становится малообщительной, избирательной в связях; происходит деформация во взаимоотношениях между родителями ребенка с ОВЗ, вследствие чего наблюдаются разводы. На соматическом уровне возникает патологическая цепочка: заболевание ребенка ведет к психогенному стрессу у матери, который, в свою очередь, провоцирует соматическое или психическое заболевания.

2 этап - консультативно-проектировочный. Данные диагностического этапа изучения семьи ребенка с органическим поражением мозга позволяют психологу, во-первых, планировать и осуществлять сопровождение семьи ребенка с ОВЗ; во-вторых, выявить глубинные проблемы психического развития и при необходимости адресовать запрос другим специалистам по поводу необходимости углубленного изучения проблемы ребенка; в-третьих, появляется возможность помогать другим специалистам сопровождения в решении профессиональных задач взаимодействия с семьей [3].

Родители получают от команды специалистов информацию о состоянии развития ребенка. На основе диагностических данных решается вопрос о необходимости углубленной социально-педагогической диагностики, определяется, к какой адресной группе относится семья ребенка с органическим поражением мозга и в какой помощи специалистов она нуждается. В определенной адресной группы для конкретной семьи ребенка с органическим поражением мозга необходимо работу с ней ориентировать на стадию адаптации родителей к факту выявления у ребенка проблемы в развитии [5].

3 этап - деятельностный этап. Деятельностный этап предполагает определенную последовательность решения задач сопровождения семьи ребенка с органическим поражением мозга [2].

- перестановка акцентов. Создание у родителей положительного образа своего ребенка, включающая его сильные стороны, которые родители не замечают;

- формирование у родителей установки к сотрудничеству. Просвещение родителей о налаживании контакта с ребенком ОВЗ;

- детальное знакомство специалиста с проблемами взаимоотношения в семье. Оказание психологической поддержки семье, оптимизация семейного микроклимата;

- совместное с родителями исследование и формирование личности ребенка. Формирование позитивной установки родителей в системе сопровождения ребенка с органическим поражением мозга;

- специалисты постоянно информируют родителей о целях и задачах индивидуального маршрута ребенка с органическим поражением ребенка. После каждого занятия специалисты разъясняют родителям содержание занятий и дают рекомендации по закреплению определенных навыков дома.

Важнейшим направлением работы с семьей ребенка является обучение родителей позитивному общению с детьми.

Основными способами проявления родительской любви к ребенку является зрительный контакт, физический контакт, дисциплинирование, эмоциональное подкрепление правильного поведения ребенка [1].

Необходимо научить родителей:

- выбирать удобную для общения с ребенком позицию;
- предоставлять ребенку возможность проявлять инициативу;
- совместной деятельности;
- проявлять интерес к деятельности ребенка;
- выполнять с ребенком совместные действия;
- учить ребенка активно подражать и действовать по образцу.

Для формирования позитивной самооценки родителей, положительного микроклимата в семье необходимо проведение детско-родительских встреч с использованием игровых и арт-педагогических технологий, тематических тренингов, информационных мероприятий, групповых и индивидуальных консультаций, тренингов.

Итогами работы на этом этапе с родителями является формирование их педагогической компетенции.

Ее показателями являются:

- осознанность собственных педагогических целей и задач;
- адекватность ожиданий родителей собственных усилий;
- адекватность родительских ожиданий и притязаний особенностям ребенка;
- объективность знаний о развитии ребенка;
- осознанность о необходимости взаимодействия со специалистами.

4 этап - рефлексивный этап. На рефлексивном этапе происходит анализ результативности взаимодействия с родителями в системе сопровождения ребенка с органическими поражениями мозга. Намечаются перспективные задачи и пути их реализации. Проводится оценка удовлетворенности родителей предоставленной системе сопровождения ребенка. Отмечаются пожелания родителей относительно дальнейшей совместной работы [4].

Таким образом, технология комплексного психолого-педагогического сопровождения, вовлечения родителей в процесс оказания помощи ребенку в его развитии, предполагает различные виды и формы поддержки семьи. Общим результатом успешной работы с родителями является создание и поддержание в семье коррекционно-развивающей среды для реализации возможностей развития ребенка.

Библиографический список

1. Акатов, Л.И. Социальная реабилитация детей с ограниченными возможностями здоровья / Л.И. Акатов. - М. : Владос, 2003. - 321с.
2. Акимова, Г.Е. Как помочь своему ребенку : справочник по повышению родительской компетентности / Г.Е. Акимова. - Екатеринбург: У-Фактория, 2006 – 312 с.
3. Аксенова, Л.И. Социальная педагогика в специальном образовании : учеб. Пособие для студ. сред. пед. учеб. заведений / Л.И. Аксенова. - М.: Академия, 2001. – 113 с.
4. Арнаутова, Е. Методы обогащения воспитательного опыта родителей / Е. Арнаутова // Дошкольное воспитание. - 2002. – 157 с.
5. Афонькина, Ю.А. Психолого-коррекционная поддержка ребенка с ограниченными возможностями здоровья / Ю.А. Афонькина. - Мурманск, 2006. – 28 с.

СЕКЦИЯ 6. СОЦИАЛЬНАЯ ПСИХОЛОГИЯ

УДК 31:303.6

Бушуева Е.С., Смертина Т.Ю. Образ культурного человека в представлении студенчества: социологический аспект

The image of a cultured person as seen by students: a sociological aspect

Бушуева Е.С., Смертина Т.Ю.

ФГБОУ ВО Иркутский национальный исследовательский технический университет

Bushueva E.S., Smertina T.Yu.

Irkutsk National Research Technical University

Аннотация. В статье представлены результаты пилотажного социологического исследования восприятия студенческой молодежью «образа культурного человека». Обосновывается использование метода неоконченных предложений как наиболее подходящего для выявления личностных смыслов, ценностей, образов и идеалов. Результаты исследования позволили выявить неоднотипность студенческой среды, а также составить социально-психологический портрет молодых людей, относящихся к разным подгруппам.

Ключевые слова: культура, студенческая среда, экспресс-опрос, метод неоконченных предложений, ядро образа личности, эффективность внутривузовской воспитательной политики.

Abstract. The article presents the results of a pilot sociological study of the perception of the “image of a cultured person” by student youth. The method unfinished sentences is substantiated as the most suitable for indentifying personal meanings, values, images and ideals. The results of the study made it possible to reveal the non-uniformity of the student environment, as well as to compose a socio-psychological portrait of young people belonging to different subgroups.

Keywords: culture, student environment, express survey, the method of unfinished sentences, the core of the personality image, the effectiveness of intra-university educational policy.

Тотальный кризис, охвативший все сферы российского общества, продолжает свое дальнейшее развитие в духовном и идейном вакууме массового сознания россиян. Затянувшийся процесс деидеологизации оказал негативное влияние на социализацию молодых людей, сравнимую лишь с духовной и нравственной «стерилизацией» подрастающего поколения. Факт нравственной деформации общества, где доминируют ложные ценности, западные традиции, стереотипы, стандарты, - неоспорим.

Стремясь изменить сложившуюся ситуацию в сфере массового сознания населения страны, повышения уровня личностной культуры, возрождения исторических народных традиций, государство отдало приоритетную роль в воспитательном воздействии на граждан такому социальному институту как образование.

Обоснование закономерности данного процесса нашло отражение во многих работа известных деятелей отечественной педагогики. По замечанию Б.С. Гершунского, «Образование и общество неотделимы. Это – одна система» [2, С. 13]. Согласно уточнения А.Г. Харчева : «Если

обществ» о где-то что-то теряет, то оно теряет, в первую очередь, на человеке» [4, С. 7]. Выявленная педагогом взаимосвязь максимально полно объясняет возникшую последнее время заинтересованность государства в формировании человека с высокими духовно-нравственными качествами и активной жизненной позицией. Традиционное решение для задачи, обозначенной государством, предложил И.М. Ильинский. Исследователь видит ее решение в расширении возможностей современного образования как «мощнейшего средства программирования индивидов». Вследствие этого, ожидаемое прогрессивное преобразование российского общества становится невозможным без гуманизации и гуманитаризации образовательной сферы и возвышения в ней роли и значения культуры. В свою очередь, насильственный процесс «окультуривания» обучающейся молодежи путем целенаправленного расширения гуманитарного сектора, на практике продемонстрировал свою малую эффективность. Как свидетельствует жизненная реальность, произошло расхождение между высоким показателем качественного уровня образования и профессионализации молодых людей и низким уровнем их нравственных и духовных устоев, неразвитостью культуры самой личности. Данное социальное явление В.В. Фетискин охарактеризовал так: «Современный постмодернизм получает свое воплощение в «новом экономическом человеке, избавленном от морали и культуры».

Следовательно, заявила о себе необходимость в серьезном изучении и реалистической оценке процессов, которые происходят в студенческой среде с позиции их духовно-ценностного содержания.

В статье была предпринята попытка проанализировать степень эффективности воспитательной работы, целенаправленно осуществляемой в рамках образовательного процесса вузов по приобщению студенческой молодежи к культуре и формированию духовно-нравственного и эстетического сознания.

Для изучения обозначенной социальной проблемы было проведено комплексное социологическое исследование, включающее три этапа. В предлагаемой статье представлены результаты только 1 этапа исследования, который назывался «Термин «культура» и специфика его субъективного восприятия студенческой молодежью». На первом этапе были опрошены студенты 3-5-х курсов факультетов ФМФ, ФИЯ, ФФК, ФФ (ЗабГПУ) и СИФ, ЮФ, ИЭФ, ГФ (ЧитГТУ), а также обобщены и проанализированы собранные данные экспресс-опроса, состоявшегося осенью 2005 г. (октябрь-ноябрь) среди 250 студентов читинских вузов : педагогического (ЗабГПУ) и политехнического (ЧитГТУ) [1]. Опрос проводился методом квотной выборки и является репрезентативным по полу, возрасту, типу учебных заведений. По половой принадлежности респонденты распределились так: 49% юношей и 51% девушек. Удельный вес респондентов педагогического университета составил 48%, технического – 52%.

Изучению сформированности и устойчивости мировоззрения студенческой молодежи, уровня их духовного и культурного развития, включающего в себя – ценности, смыслы, представления, идеалы, а также отношения студентов к особенностям изобразительного искусства региона, были посвящены вопросы второго и третьего блоков анкеты. Результаты социологического исследования по обозначенному выше комплексу вопросов будут представлены в последующих статьях.

В настоящем исследовании, для решения ранее обозначенной задачи, использовался метод неоконченных предложений (МНП) как наиболее эффективный по выявлению личностных смыслов, ценностей, образов и идеалов. Основу первого блока анкеты составили неоконченные предложения из вопросника Г.Г. Татаровой и А.А. Бурлова [4].

В процессе анализа высказывания респондентов об устойчивом представлении субъективного восприятия образа культурного человека, полученная информация ответов обобщалась на разных уровнях: от единичных высказываний до признаков и категорий. Наиболее существенные различия во взглядах и высказываниях студентов обнаружились не столько на межвузовском уровне, сколько на межфакультетском. Полагая, что собранный в ходе опроса материал будет представлен в виде отдельного аналитического обобщения, в настоящей публикации ограничимся лишь сравнительным анализом ответов по фразам №1, №4, №8.

На неоконченное предложение «От других людей культурного человека отличает...» полученные ответы респондентов были объединены вокруг смысловых оснований компонентов. Этим обобщением удалось обнаружить наличие в социальной группе студентов представителей разных культурных норм и ценностных принципов. Анализ периодичности употребления тех или иных компонентов, близость ядер их образов, предоставили возможность подразделить обучающихся в вузе на 2 самостоятельные подгруппы.

Респонденты первой подгруппы акцентировали свое внимание на следующих, наиболее важных для них (в плане субъективного мировосприятия) компонентах ядра образа культурного человека : во-первых, совокупности элементов, отражающих внутреннюю саморефлексию человека и уровень его самоконтроля : «никогда не выйдут за рамки дозволенного», «могут достойно представить себя в обществе», «следуют своим морально-нравственным принципам», «ответственны за свои поступки», «люди с чувством собственного достоинства», «им свойственна высокая самооценка» и пр.

Во-вторых, стремление к саморазвитию: «культурный человек должен развиваться духовно, интеллектуально и физически, чтобы достичь своего идеала», «способного к самопознанию и развитию своего мировоззрения», «человек ищущий, постоянно изменяющийся, находящийся в движении», «самосовершенствующийся, познающий» и пр. Перечисленные компоненты образа, респондентами отмечаются в совокупности с такими элементами как «всестороннее образование», «эрудиция», «воспитанность».

Небезынтересны ответы второй подгруппы студентов на это же неоконченное предложение. Для них ядро образа в основном связывается с качествами культурного человека, его коммуникативными способностями и отношением с окружающими его людьми: «приятный внешний вид», «правильные манеры поведения, «вежливость, тактичность», «способ проведения свободного времени», а также наличием факта «высшего образования». Только в этой группе респондентов встречается иррелевантный характер обоснований. Например, «от других людей культурного человека отличает...» - «очки», «библиотека», «еда вилкой и ножом»! Заставляет о многом задуматься и тот факт, что все ответы молодых людей этой подгруппы (т.е. сто процентов) главное внимание уделяют на отношение людей некоторые качества" непосредственно к ним с позиции: «не будет унижать достоинство другого человека», «не откажет в помощи», «поблагодарит», «не покажет, что у человека не развиты некоторые качества», «будет вежлив, даже если его попросят в 10-й раз» и пр. При обработке анкет невольно бросилось в глаза и неумение студентов данной подгруппы логически точно формулировать свои мысли, а также большое количество орфографических и пунктуационных ошибок в тексте.

В ходе обобщения полученных результатов экспресс-опроса, обратимся к следующему неоконченному предложению : «Культурные люди делятся на...». Ответы студентов первой подгруппы продемонстрировали реалистичность их оценок, критическое, порой негативное, отношение к официальному, ныне общепринятому, уровню культуры современного российского общества. Не случайно потому для них люди делятся на: «образованных и культурных», «на культурных всегда и людей культурных в нужных для них ситуациях», «на кричащих об этом и таковыми являющимися» и пр.

Вместе с тем весьма показательны ответы второй подгруппы студентов, которые подразделяют культурных людей на: «голодных и богатых», «живущих в средних слоях и живущих богато», «женатых и не женатых», «молодых и пожилых», «культурных людей и культурных людей, которые в случае необходимости могут пренебречь своими принципами» и пр.

Картина рисуемого образа культурного человека в субъективном представлении студенчества будет не полной, если не проанализировать ответы на неоконченное предложение под №8 : «Чаше всего культурного человека можно встретить среди...».

По мнению представителей первой подгруппы – среди тех кто: «прочел много книг», «у кого можно узнать много нового и расширить свой кругозор», «среди творческих людей и людей, ценящих искусство», «представителей религии, в частности, христианской общины», «кто живет не только для себя», а также в среде «ученых, врачей, преподавателей, учителей» и пр. При этом большинство респондентов разочарованно уточняют, что в преподавательской и учительской среде далеко не все отвечают элементарным критериям «культурности».

Особый интерес вызывают высказывания студентов из второй подгруппы. Они считают, что культурные люди чаще встречаются : «в среднем классе общества, т.е. среди интеллигенции», «в библиотеке», «в театрах, музеях и на выставках», «среди хорошо воспитанных молодых людей, о которых позаботились родители», «среди невежд» и пр. Часто в ответах присутствует ссылка на кого-нибудь из родственников или знакомых, а также самоуверенное утверждение, что культурные люди – это «он сам и его друзья».

Таким образом, данные, подученные в результате проведенного исследования, с применением указанной выше методики, позволяют сделать следующие выводы: во-первых, студенческая среда далеко не однотипна. Она охватывает студентов с разным социальным статусом и материальным достатком, с разным уровнем довузовской подготовки и заинтересованностью получения базовых профессиональных знаний. Это, в свою очередь, объясняет закономерные различия в их взглядах, оценках, ценностных приоритетах и ориентациях. Во-вторых, собранный материал не только доказал существование в студенческой среде двух самостоятельных, кардинально отличающихся, подгрупп, но и помог составить их социальный портрет.

Представим социально-психологические особенности студентов из первой подгруппы. Отметим, что ее состав включает студентов преимущественно из числа языковых, физико-математических и технических факультетов вузов. Респондентам этой подгруппы свойственны такие общие характеристики, как: более развитые интеллектуальные способности, высокий уровень довузовской подготовки, позволивший им поступить в вуз на конкурсной основе. Этим молодых людей объединяет желание учиться и стремление получить углубленные знания по избранной специальности как необходимой базы для будущей успешной карьеры в любой сфере профессиональной деятельности (зачастую, как правило, не связанной в будущем с получаемой ими специальностью). Мировосприятию этих студентов свойственны преимущественно духовные ценности и искреннее человеческое «стремление помочь улучшить уровень...» общественно-экономического положения своей страны.

Вторая подгруппа в основном представлена студентами «рыночных» специальностей с гуманитарных факультетов, таких как: социальная работа, психология, юриспруденция и пр. У респондентов, относящихся ко второй подгруппе, отмечается более низкий уровень довузовской подготовки, ориентация в основном на получение диплома как документа о высшем образовании, недобросовестное отношение к учебным обязанностям, большее количество пропусков и как следствие, слабые знания по базовым дисциплинам будущей профессии. Семьи молодых людей, преимущественно, обучающихся на платной основе, относятся к более обеспеченным слоям общества. В среде респондентов второй группы преобладает материальный тип ценностей, через призму которых они привыкли оценивать окружающую их жизнь. В центре миропонимания этих студентов находятся они сами со своими

сиюминутными потребностями и желанием веселого времяпрепровождения. Как следует из анкетного опроса, они не привыкли рассчитывать на свои силы, а надеются на поддержку со стороны родителей, знакомых, сверстников, сокурсников и пр.

В предлагаемой работе предпринята попытка выполнить пробную зарисовку социального портрета студенчества. Для более точного, детально прописанного образа, потребуются дополнительные исследования.

В то же время, результаты пилотажного исследования показали, что для повышения эффективности учебного процесса в вузах необходимо учитывать социально-психологические особенности студенчества. Нужно обратить серьезное внимание на не формальную, всесторонне продуманную культурно-искусствоведческо-воспитательную работу с молодыми людьми. Усилить и расширить социально-гуманитарный цикл дисциплин на факультетах с «рыночными» специальностями. Не случайно именно в наши дни, как никогда ранее, приобрели актуальное звучание слова А. Швейцера, заметившего: «Идеал культурного человека есть не что иное, как идеал человека, который в любых условиях сохраняет подлинную человечность. Для нас сейчас быть культурным означает оставаться человеком, несмотря на состояние современной культуры».

Библиографический список

1. Бушуева Е.С. Культура студенческих ассоциаций // Проблем Земной цивилизации, 2006. – Вып.13. – Ч. II. – С. 178-186.
2. Гершунский Б.С. Философия образования. – М.: Московский психол.-социальный институт – Флинта, 1998. – с. 13.
3. Татарова Г.Г., Бурлов А.В. Методология анализа данных в социологии (введение). М.: NOTA BENE, 1999. – 194 с.
4. Харчев А.Г. Социология воспитания. – М.: Наука, 1997. – 234 с.

Электронное научное издание

Педагогика и психология в современном мире: теоретические и практические исследования

сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции

10 сентября 2020 г.

По вопросам и замечаниям к изданию, а также предложениям к сотрудничеству
обращаться по электронной почте mail@scipro.ru

Подготовлено с авторских оригиналов



ISBN 978-0-463-33689-2



9 780463 336892

Формат 60x84/16. Усл. печ. Л 2,8. Тираж 100 экз.

Lulu Press, Inc. 627 Davis Drive Suite 300

Morrisville, NC 27560

Издательство НОО Профессиональная наука

Нижний Новгород, ул. М. Горького, 4/2, 4 этаж, офис №1